

ФУНКЦИЯ

3

Виталий Сергеевич Останин

Функция. Часть 3

Серия «Функция», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65279407

Аннотация

Всегда есть враг. Враг, который желает получить твою землю, твои богатства, твои ресурсы. Это понятно, это привычно, это соответствует мировоззрению человека, цивилизация которого построена на борьбе.

Но что, если врагу не нужно все вышеперечисленное? Что, если единственный ресурс, который его интересует, это твое тело? Даже не так – твоя личность? Твой разум, твои воспоминания и мысли. И как сражаться с врагом, если он даже не материален?

Иван Польских, вчерашний студент, ставший новусом и Лидером клана, не знает ответа на этот вопрос. Зато точно знает другое: если пациент хочет жить – медицина бессильна!

Содержание

Глава первая: Инвазия	21
1-1. Бложик Видок-3	22
Интерлюдия	65
Chapter Первая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Виталий Останин

Функция. Часть 3

17 часов 12 минут до Вторжения

Слева, споткнувшись о выступающий из земли камень, едва слышно матерится Воин. Я не помню имени этого человека, как и второго, чей почти беззвучный британский «fuck» слышу справа. Про себя я зову их Бобби и Добби. Наверное, потому что они всегда держатся вместе, а еще потому, что они редкостные тупицы. Так-то они англичане. И мы с ними идем в бой в первый раз.

Остальные новусы нашей боевой группы мне тоже незнакомы. То есть перед операцией мне их, конечно, представили и назвали имена, но я сразу же выкинул их из головы. Запомнил только функции. Мне с ними не детей крестить, так что достаточно.

Большая часть из двенадцати новусов – Воины. Но есть два гибрида. Азиат, который держится в глубине построения, – Электро. Такой же, как Слава, только послабее и глаза синим не горят. Второй, кажется, француз, сносно, но смешно говорящий на английском, – металлокинетик вроде Андрюхи-Магнето. Сработанная пара, мы с пшеками в свое время завели на подобную связку моду. Ну и я, тринадцатый. Не гибрид, а уникам. Ликвидатор.

Пшеки... Школота моя, мажоры... Так и не получилось

из нас клана. Не ваша это вина, просто... ну какой из меня Лидер? Раскидала жизнь... А раньше вместе на такие рейды ходили. Яха матерился, когда синеглазка отрубала импульсом все, что несло в себе хоть кроху электричества, Андрюха пыхтел обиженно – кому понравится, когда на его девушку ругаются. Мишка, мой верный зам по мозгам, вел нас сквозь темноту...

Ладно! Чего уже теперь-то. Последний Шпиль остался, а там уже: либо мы выиграли, либо проиграли. Если первое – встретимся еще и опрокинем по пиву с пшеками, а если второе... Никакой разницы, если второе...

Электро выдает импульс ЭМИ на полторы секунды и обессиленно валится на землю. Оператор, ведущий нас, спускает дроны, которые предусмотрительно поднял за пределы зоны поражения. И объявляет начало операции.

На всей территории базы, окружающей Шпиль, гаснет свет. Дохнут девайсы, выходит из строя связь. Мы-то к этому готовы, ничего электронно-электрического с собой на дело не берем. А вот функциям и их наемникам приходится туго.

Привыкли, сволочи, на технику рассчитывать! Окружили базу всякими современными средствами защиты: активными и пассивными. И чё? Сильно помогло? Вот то-то же! Теперь, ребятки, как в старину. Сила на силу.

Я в последний раз оглядываюсь на группу. Раньше, когда ходил с пшеками, всегда так делал. Теперь вроде и смысла нет, а привычка осталась. Это ведь уже не мои мажоры, так,

новусы на одну ночь, в смысле, на одну операцию. Сделаем дело и разбежимся. Они в свои кланы, я... на базу. В условиях тайной войны с инопланетянами единственный человек, который может их обнаруживать, слишком ценен, чтобы принадлежать какому-то одному клану.

Мы бежим по утопанной земле, стелимся волчьим шагом. Замираем и снова несемся короткими перебежками. Слушаем тишину, вынюхиваем опасность, сканируем пространство всем, что нам дала природа и непрошенная мутация. Новые люди нового мира, блин.

А вокруг красота! Ночь, горы, Китай. Я в Поднебесной впервые. И больше всего меня поражает вот что. Горы тут действительно выглядят так, словно их китайцы тушью нарисовали. Так и ждешь, что где-то на фоне темно-серого неба проявится колонка иероглифов. Подпись автора картины или мудрое изречение, на которые так горазды местные жители.

Портит ночной пейзаж лишь Шпиль. Торчит на вершине хребта кривым пальцем мертвеца. Будто манит кого-то из темного неба. Сюда-сюда! Летите сюда, здесь много вкусно-го! Матовый металл конструкции не блестит, наоборот, впитывает свет. Впитывал, точнее. Теперь-то света нет, Электропрожекторы погасил. А ночь безлунная.

«Хорош, Лях! Потом налюбуйешься. Если это “потом” будет».

Бегом вверх по склону. Притиснуться в дыру, которую

уже проделали Воины в ограждении. В очередной раз активировать сканер. Ага, вот и наши негостеприимные хозяева!

– Триста метров на два часа. Восемь отметок.

Группа перестраивается в полумесяц. Я оказываюсь в глубине построения. Передо мной Электро и Магнето. Гибриды – основная ударная сила отряда, но функции всегда пытаются пробиться ко мне. А мы это используем.

Структура, что нас встречает, неполная. Восемь функций: семь Воинов и один Аналитик. Где-то ее уже потрепали, а восстановить утраченные «узлы» она не успела. Это хорошо. На семь Воинов лучше бы двоих Аналитиков и хотя бы одного Наставника. В противном случае Структура подтормаживает в бою. Не критично, человеческим взглядом и не заметить. А вот для новусов лишняя доля секунды может стать границей между жизнью и смертью.

Двигаются китайцы грамотно. Знают, что среди их противников есть Ликвидатор. Еще бы не знали! Мы их сколько уже режем! Идут цепью, держась на удалении друг от друга. Чтобы Криком не накрыло весь отряд.

А я и не собираюсь.

– Электро, жги!

Синеглазка Слава ответила бы тремя дуговыми разрядами. И на трех функций на земле стало бы меньше. А отведенный мне электрокинетик выдает только один, зато точный. Разряд превращает в головешку Аналитика, который держится в тылу.

Следующие два, каждый новый слабее предыдущего, бьют в ближайших китайцев-Воинов. У функций они покрепче, чем у нас, удар выдерживают, несмотря на обугленную плоть. И даже успевают рвануть вперед на ускорении, но просевший пинг делает свое черное дело.

Беда с ними, с пришельцами. Полноценная Структура втрое сильнее чем то же число новусов. Потрепанная, как эта, – вдвое. Но все имеет уязвимость. Функции-Аналитики обеспечивают недостижимую для людей скорость прохождения сигналов между «узлами». Позволяя разрозненным «узлам» действовать как единое целое. Не особенно приспособленные к бою Аналитики являются чем-то вроде сервера или точки wi-fi. А мы только что уничтожили последнюю.

Без Аналитиков функции не гибнут и не тупеют. Просто ловят потерю пакетов на тот микроскопический миг, который позволяет нам нанести первый удар. А кто первый атаковал, тот и победил. Почти всегда так.

Магнето не подводит. Полноценно использует неуловимое преимущество. В глазах еще пляшут засветы от последнего электрического удара, а он уже бросает веером десятков кусков стальной проволоки. В полете они извиваются, будто живые змеи... А мне на миг становится не по себе, будто рядом со мной Андрюха-Кашей, который первым придумал использовать этот прием.

Воины функций реагируют оперативно, но не всем удается увернуться. Четыре стальные удавки находят своих жертв.

Впиваются в шеи и мигом позже падают на землю. Вместе с отрезанными головами. И безжизненными телами Воинов.

Гибриды разбегаются в стороны, а я бью Криком по оставшимся на ногах. Цепляю только одного, еще двое словно видят границы действия способности и успевают отскочить. Но это уже неважно. Их берут в ножи Воины. Три секунды – и поле боя за нами.

Первая линия обороны взломана.

– Чисто, – по привычке говорю я.

Никому это особенно не нужно: боевая группа прекрасно знает, что делать дальше. Один из Воинов запускает в темное небо ракету. Таиться уже нет никакого смысла. Пришельцев мы вывели из игры, а с людьми, которых тут еще немало, пусть люди и воюют. У нас же другая задача. Шпиль. Торчащий на вершине хребта маяк чужих. Который нужно уничтожить.

Сигнал засекают, и вскоре мы слышим шум винтов. Спецназеры прут. Есть, знаете ли, преимущество в работе в плотном контакте с государством. Точнее, с государствами. Все эти дорогушие игрушки типа спутников и вертолетов – полезная штука. В первые месяцы нам этого очень не хватало.

– Функций больше нет? – уточняет Воин. Пшеки никогда так не делали. Знали, что я скажу, если не так.

– Не чувствую. Но идем осторожно, в боевом порядке.

Новусы тут же собираются в построение, напоминающее рыцарский клин. Внешние стенки из Воинов, они лучше дер-

жат урон. Внутри гибриды и я. В отличие от функций, наши Аналитики и Наставники не нужны в бою. Нет у нас необходимости в подобной синхронизации. Люди – индивидуалисты.

Пару раз в нас стреляют. Даже ранят кого-то из Воинов, кажется, Бобби, но ответной реакции, кроме злого мата, не дожидаются. Мы быстро проходим опасный сектор, оставив за спиной перестрелку: спецназ высадился и переключил внимание на себя. Бежим и молимся, чтобы у подступов к Шпилю не оказалось такой же подянки, как в Санта-Исидоро, где функциям удалось обмануть мои способности. В смысле, я молюсь. Эти-то не в курсе, в Португалии со мной были пшеки.

И, естественно, подянка нас ждет.

Мы потом этот феномен изучили. Функции, да и нову-сы тоже умеют снижать мозговую активность. Превращаются в живые трупы, которых не обнаружить ни моей способностью, ни прочими техническими средствами. За это им, правда, приходится расплачиваться потерей подвижности, резко атаковать из «невидимости» они не могут, тормозят, как древние компы. Но фактор внезапности, что ни говори, дает преимущество.

Теперь против нас полноценная Структура. Невидимая на сканере до последнего момента. Пятнадцать функций, возглавляемых Лидером. Сила, которую без нашего вмешательства можно сломить только прямым попаданием ракеты. Да

и то без гарантии. Задница, если по-русски.

– Растягиваем сектор! – кричу я.

А был бы с пшеками – не кричал бы. Не было бы в том особой надобности, мы с ними десятки операций прошли, понимали друг друга с полунамека. С новой группой требовалось озвучивать команды голосом.

Мы вытягиваемся в линию, заставляя противника действовать так же. Я выявляю на сканере их Аналитиков и указываю на них Электро. Тот бьет молниями. Два раза мажет, раз накрывает Воина, а четвертым залпом сжигает один из «узлов» связи. Падает на руки Воинов.

– Ядро!

Мгновенная перегруппировка. Мы снова собираемся в «свинью» и прорываем порядки Структуры. Теряем двоих Воинов – ранены, довольно серьезно, но живы. Я бью Криком по левому флангу. Магнето запускает свой оживший металл. И начинаются близкие контакты третьего рода. Или собачья свалка.

Я ищу Лидера. Он всегда держится в отдалении. Сам по себе глава Структуры не слишком опасен в бою. Но имеет несколько неприятных способностей. Например, аналог моего Крика. Вообще-то, наши способности совсем не похожи, это я для простоты так говорю.

Лидер может убеждать. Да, понимаю, звучит смешно, но в реале на хи-хи никого не пробивает. Как-то не до смеха становится, когда твой боец вдруг попадает под магию голоса

инопланетной сволочи и нападает на своих. Одна радость – на меня это не действует. Поэтому Лидеров режу я сам. Всегда.

Вот он. Типичный китаец средних лет. Худой, невысокий, с густой черной шевелюрой. Прячется за спинами Воинов, замыкая на себя работу выживших Аналитиков и Наставников.

Увидел меня и побежал. Слыхал обо мне, да? А о том, что от смерти не убежишь, нет?

Погоня не занимает много времени. Вставшего на пути Наставника я сношу ударом ладони – шея сломана. Выживет, если дать ему такую возможность, но из боя уже вышел. Следом глушу Криком Воина и на секунду задерживаюсь, чтобы гарантировать его дальнейшее неучастие в сражении. Настигаю Лидера.

– Остановись! – кричит он мне.

Да ладно, дядька! Тебе что, совсем про меня ничего не рассказывали? Не работают твои джедайские штучки! Пуля в голове, понимаешь? Полностью блокирует определенные зоны мозга, отвечающие за внушение. Даже Криком Ликвидатора меня не совсем наглухо вырубает – проверял.

А помощь к тебе не придет, не надейся. Все твои «узлы» сейчас очень заняты.

Перед смертью Лидер все это осознает. Опускает руки, смотрит на меня спокойно и отстраненно.

– Вы опоздали, – говорит он. На русском, что характерно.

Функции – полиглоты, информацию усваивают очень оперативно.

– Чуть больше подробностей, плиз, – отвечаю я.

Но китаец больше не хочет со мной разговаривать. Закрывает глаза и умирает. Не сам, конечно, я помогаю. Оторванная от тела голова – самый действенный способ обойти дикую регенерацию функций и новусов.

Оглядываюсь. Воины заканчивают бойню. Действуют методично и неотвратно, как армейская хлебoreзка. Самое время заняться Шпилем. Десяток мощных зарядов с гарантией уничтожит конструкцию инопланетян. Последнюю, я надеюсь.

Вообще, по-хорошему, всю эту историю со Шпилем можно было закончить одной ракетой. Но это же Китай. Современная ядерная держава, можно даже сказать, сверхдержава. Нельзя стрелять ракетами по объектам, которые находятся на территории ядерной сверхдержавы – можно обратку получить. А вот провести маленькую и незаметную операцию – вполне. То есть китайцы все равно узнают, но предъявить мировому сообществу ничего не смогут. Это ж придется признать, что у них на территории строилась антенна для обеспечения мягкой посадки кораблю с инопланетным десантом.

Через двадцать минут, уже сидя в вертолете, я пытаюсь понять: что хотел сказать этот чертов Лидер перед смертью? Что значит «вы опоздали»? Мои часы Судного дня выставле-

ны на неправильное время? Или Шпиль не последний? Возможно и то, и это. Но, блин, как бы хотелось знать!

До вторжения, которое то ли начнется, то ли нет, осталось шестнадцать часов. Но я слишком устал, чтобы сидеть и переживать по этому поводу. Как там блондинки отвечают на вопрос о вероятности встречи на улице динозавра? Пятьдесят на пятьдесят? Так что, когда вертолет вышел, чуть не касаясь брюхом земли, за зону действия китайских ПВО, я закрыл глаза и заснул. И проспал до самой базы.

Год для меня пролетел незаметно. Это только кажется: ух ты, у нас еще двенадцать месяцев впереди. Даже больше чуть-чуть – триста шестьдесят восемь суток. По факту, год – это вообще ни о чем! Мы только на то, чтобы мобилизовать новусов по всему миру потратили четыре с небольшим месяца.

Когда стало понятно, что на Землю летит какой-то Носитель, в недрах которого спят миллионы Структур, речи о тихой жизни уже никто не вел. Старые кланы, конечно, покочевряжились, но после того, как девчонки-Наставники вытащили из моей головы послание Пастыря и показали его Лидерам новосибирских новусов, осознали. И развили бурную деятельность. Без них бы у нас вообще ничего не получилось.

Все новусы так или иначе сотрудничали с властями. Кто-то больше, кто-то меньше. Некоторые, вроде Ланских, ста-

рательно заполняли вакансии в силовых структурах и органах власти. Новосибирцы просто договаривались, а москвичи брали деньгами. Везде уровень взаимодействия был разным: где-то все держалось на доверии, где-то на страхе. Но, главное, контакт был. И с государственными институтами, и с лидерами стран, и с другими семьями. Этот контакт мы и использовали.

Понятно, что сперва словам какого-то левого Ликвидатора и новусов-мажоров из четвертого поколения, никто не верил. Я и сам, приди ко мне кто с историей про инопланетное вторжение, покрутил бы пальцем у виска. Но, как говорится, любую дорогу можно одолеть шаг за шагом. В нашем случае, встречей за встречей. Лидер за Лидером. И с каждым присоединившимся главой клана наши ряды укреплялись, а шансы росли.

Хвала высоким технологиям. Случись все это хотя бы полвека назад, мы бы не успели. И так-то по краю прошли. Только на пятый месяц наш альянс вышел на первого главу государства. И был бы осмеян, не продемонстрируй гибриды своих возможностей.

Вот забавно. Чудовищная сила, высокая скорость, совершенно нереальная с точки зрения человека регенерация – все это никак не убеждало больших шишек. Мол, ну мало ли откуда такое может взяться. Естественная мутация, вот! Но стоило Славе пустить молнию, или Андрею закрутить в штопор кочергу, как все они сразу начинали верить. И внима-

тельно слушать рассказы новусов первого поколения о том, как на самом деле устроен мир. И что его ждет в не слишком отдаленном будущем.

Еще два месяца ушло на то, чтобы собрать альянс из лидеров человеческих государств. Не всех, только тех, что определяли в наш век политику. Всякую мелочь решили в дело не посвящать – они и так сделают все, что им скажет «старший брат». На Китай даже не выходили. Всем было совершенно очевидно, что функции там прописались давно, а значит, занимали ключевые посты.

И принялись чистить планету от Шпилей.

Мои пшеки стали боевой группой. Одной из боевых групп, точнее. Вместе с другими отрядами мы носились по планете, искали следы деятельности функций, а, находя, уничтожали. Мы снесли шесть, считая с сегодняшним, Шпилей, перебили уже сотни функций, но так до конца и не были уверены, что сделали все, чтобы остановить вторжение.

А потом мажоры стали от меня уходить. В другие кланы. Детство быстро кончилось, и вчерашняя школото стала задумываться над такими вопросами, как будущее и перспективы. Каковы они в клане, которым управляет Ликвидатор. Который, безусловно, вхож в кабинеты мировой элиты, но сосредоточен только на охоте. Который сам говорит, что он не политик и никогда им не станет.

Сперва по семьям расползлись Воины. Потребность в них очень возросла, теперь-то уже не стоял вопрос о мирной жиз-

ни, а значит, каждый боевой юнит ставился в строй. За ними ушли гибриды, Андрей со Славой, к слову, вступили в мою первую семью – к Ланским. Ну а без боевых возможностей клана как бы и не было уже. «Гражданские специальности» покинули клан сразу же после гибридов. Зам по мозгам продержался на два дня дольше остальных, но его я уже послал открытым текстом. Специально, чтобы ушел – сам он не хотел.

Мы продолжали общаться, но редко. Так обмениваются весточками друзья и родственники, которых жизнь разбросала по разным городам. Сперва каждый день созванивались, потом обменивались голосовыми сообщениями в мессенджере, но с каждым месяцем все реже и реже. Разные дела, разные интересы, что тут сделаешь.

Я полностью посвятил себя поиску и уничтожению Шпилей. Функции словно свихнулись, строили их едва ли не быстрее, чем мы сносили. Не проходило недели, чтобы Аналитики не обнаруживали новую локацию, куда тут же выдвигалась боевая группа.

По логике вещей этот Шпиль, спрятанный в безлюдных горах материкового Китая, должен бы быть последним. Но... мало ли на Земле таких вот глухих мест? Какой бы массивной ни была конструкция инопланетной антенны, спрятать ее можно. Да и возможности альянса не абсолютны.

Так что нам оставалось только надеяться, что мы успели.

За три часа до часа «Ч» в операционном зале базы яблоку негде было упасть. Свободный от вахт персонал: и люди, и новусы, – тянулся сюда. В огромном подземном ангаре базы, законсервированной еще со времен окончания холодной войны, места хватило всем. А вместе конец света встречать было веселей.

К тому же на стене висели часы Судного дня. Таймер, ведущий обратный отсчет до прибытия Носителя. Специалисты проанализировали воспоминания Пастыря, которые тот вытащил из головы функции, а потом передал мне, и сопоставили с нашей системой измерения времени. Получился такой сомнительный аттракцион: посмотрите, людишки, сколько вам жить осталось! Командование альянса считало, что он мобилизует защитников Земли, хотя, на мой взгляд, все, что делал таймер, так это усиливал нервоз.

Еще в зале находился интерактивный экран в половину торцевой стены, на котором были помечены точками все наши агенты: как люди, так и новусы. Самая высокая их концентрация была в Западной Европе и Северной Америке. Но в каком-то количестве они присутствовали в каждом городе с населением хотя бы тысяч в двести.

Этот экран позволял нам отслеживать положение дел, планировать операции. А еще, хотя об этом никому и не говорили, был своеобразным индикатором вторжения. Датчики сердцебиения показывали, жив их носитель или нет.

Вокруг меня стояли новусы и люди. Стояли молча и очень

напряженно. Момент истины все-таки. Выиграли мы или проиграли? Русская рулетка, мать ее! С тремя патронами в барабане. Собравшиеся в зале даже не шептались. Просто хотели узнать. Привели ли наши действия хоть к какому-то результату?

Но настоящая тишина в ангаре наступила, когда таймер начал отсчитывать последние пять минут. Слышно было только, как гудят сотни компьютеров и дышат почти в унисон люди. Вот кто-то кашлянул – и все находящиеся в зале синхронно повернулись на звук. И так же слаженно вернулись к разглядыванию цифр на экране монитора.

00 ч. 00 м. 07 с.

00 ч. 00 м. 06 с.

00 ч. 00 м. 05 с.

00 ч. 00 м. 04 с.

00 ч. 00 м. 07 с.

00 ч. 00 м. 03 с.

00 ч. 00 м. 02 с.

00 ч. 00 м. 01 с.

00 ч. 00 м. 00 с.

Ничего не произошло. Планету не сотряс взрыв, не завывали сирены. Все осталось ровно таким, каким и было. Только часы больше не крутили время – остановились.

А потом начали гаснуть красные точки на карте.

Десятками.

Сотнями.

Тысячами.

У нас не получилось.

Глава первая: Инвазия

Инвазия [от лат. *invasio* – вторжение, нападение] – проникновение паразитов в организм хозяина, то есть заражение. Также в зоологии, ботанике, экологии и биогеографии инвазией нередко называют появление новых видов на территории, на которой они ранее отсутствовали.

1-1. Бложик Видок-3

Представители власти всегда врут. Даже когда не собираются. А уж если есть достойный повод...

Это привычка. Она вырабатывается в той среде, в которой они варятся. Не соврешь – соврут тебе. Обманут. Обведут вокруг пальца. Вовлекут в свои интриги. Подставят. В итоге те, что выживают на вершине, привыкают врать. Даже себе.

А уж нам-то и подавно, верно?

Слушали вчера генсека ООН? Как он распинался на заседании Ассамблеи? Шикарная речь, доктор Геббельс плакал бы от умиления, кабы уже не помер.

«Обретение самосознания африканской нации!» – Каково?! Сотни лет все эти зулусы резали друг друга, одна народность устраивала тотальный геноцид другой, а потом вдруг – хлоп! – и обретение национального самосознания! Миру мир! Общность культуры, устойчивые вековые контакты, традиции... И никого не парит, что объединение Африки произошло в один день! И, что особенно интересно, под эгидой Большого Брата – Китая.

Вы верите?

Я нет.

Это все чушь собачья, народ! Не бывает так, чтобы ку-ча разрозненных племен, эволюция сознания которых засто-

порилась в каменном веке, внезапно почувствовала культурную общность и начала строить единое государство! На весь континент, ага! Да у них младенцам вместо погремушек рожки от АК-47 дают! А когда во всем цивилизованном мире детей отправляют в школу, черные посылают своих на войну!

Это явная попытка сохранить лицо, вот что я вам скажу. Китай переиграл Америку, Евросоюз и Россию в попытках установить контроль над черным континентом. Посадил везде своих ставленников и теперь владеет Африкой. И случилось это не за один день, вот уж нет! Китай инвестировал в экономику Африки миллиарды, если говорить только о видимых финансовых схемах. А сколько еще шло в обход?

Не верите? Зря.

Ниже таблица. Там все расписано подробно: кто, куда, зачем. Читайте. Не благодарите. И не будьте ослиами, которым вешают пасту на уши.

Из телеграм-канала «Видок»

36 часов 11 минут после Вторжения

Телевизор занимал всю стену. Изображение, естественно, Ultra 4K. Если уж ты работаешь на правительство, если ты в содружестве с теми, кто меняет лик мира, то игрушки у тебя должны быть самыми дорогими и современными. Спутники-шпионы, дроны-убийцы, спецназ на вертолетах. И телик

во всю стену. По-другому нельзя, да.

Четкое, запредельно реалистичное изображение, отсутствие у панели рамок и грамотно расставленные по комнате колонки – все это создавало полный эффект присутствия. Словно комната для совещаний находилась прямо за стеной, руку протяни – она пройдет насквозь, коснется собравшихся там людей. Казалось даже – но вот это как раз самообман без вариантов, – что нос улавливает вонь табачного дыма, клубами висевшего над головами собравшихся мужчин и женщин. Несмотря на пропаганду здорового образа жизни, властители мира сего дымили как паровозы.

Было от чего. Каждый из них с момента, как начал карабкаться вверх, готовился к войне. Против других фракций, против других стран, да просто за место под солнцем. Они же были хищниками – родились такими. Алчущими власти хищниками. А те всегда рады хорошей драке.

Но не войне на уничтожение. К ней они были не готовы, хотя знали о дате ее начала за год. Глядя на их нервные лица, на капельки пота, слушая резкие фразы и улавливая в них нотки истерики, я чувствовал запах страха. Эти люди (и не люди), какими бы «лидерами общественного мнения» ни являлись, едва сдерживали панику. Они не понимали, что делать дальше, но по вьезшейся в нутро привычке старательно демонстрировали, что все у них под контролем.

Складывалось впечатление, что, если кто-то из них сейчас крикнет «все пропало!», начнет бегать кругами и пани-

чески орать, останавливать его не будут. Скорее присоединятся. Жалкое зрелище! Душераздирающее.

Правильно я сделал, что не пошел. Звали, я ведь кем-то вроде эксперта числюсь.

Вокруг длинного овала стола собралось человек тридцать. Министры вооруженных сил нескольких стран, Лидеры крупнейших альянсов новусовских семей, парочка политиков, чьи лица знал весь мир. И только один полевой агент. Джейс О'Нил, гибрид из Сингапура, самого продвинутого в плане управляемой генетики клана. Черный как ночь и умеющий летать.

Мы с ним пару раз работали вместе, и я знал, что, строго говоря, способностью сингапурца была не левитация, а телекинез. Но как-то он так хитро его применял, что выглядело все именно как полет. Вроде он отталкивался от поверхности земли... не знаю, я, честно говоря, не заморачивался деталями. Разведчик из него все равно получился отличный.

И вот сейчас он только что закончил доклад о положении дел на Черном континенте. Поклонился в сторону Лидера азиатского альянса, седого и невзрачного старичка-китайца, и, повинаясь его едва заметному жесту, покинул зал совещаний. Слово тут же взял представитель европейских семей – Карл Гарчек. Похожий то ли на индуса, то ли на цыгана, но никак не на чеха, политик был известен как один из постоянных членов Совета Безопасности ООН.

– Итак, резюмируя. Вся наша сеть в зоне поражения уни-

чтожена. В один момент. Нам до сих пор непонятно, как это произошло, но на связь они выходить перестали. Просто замолчали – ровно в тот момент, когда спутники зафиксировали сильное излучение от проходящего мимо солнечной системы блуждающего астероида. Мы считаем, что Носитель прибыл именно на нем.

Он оглядел всех своими непроницаемыми черными глазами и продолжил:

– Мы оглохли и ослепли, господа. На территории, захваченной противником, нет наших людей. Никого, с кем мы могли бы выйти на связь. Больше трехсот новусов! Я не представляю, как их удалось уничтожить одновременно. И мы понятия не имеем, что происходит на захваченной территории. Первый раунд за функциями.

Никто не прерывал Дипломата. Не задавал вопросов. Молча и напряженно все следили за тем, как он налил воды в стакан и залпом выпил ее.

Я тоже молчал, да и не мог ничего сказать, совещание шло в записи. Однако с выступающим я был не согласен. Первый раунд, по моему скромному мнению, все же остался за нами. Судите сами – предполагалось, что вторжение не имеющих тел пришельцев накроет весь мир, а не только его часть. Значит, какие-то плоды наши действия принесли? Уверен, именно наша настойчивость при сносе Шпилей привела к такому результату.

– Аналитики только что закончили расчеты, и теперь мы

можем с уверенностью очертить границы вторжения. В зону высадки функций попала вся Африка, часть Саудовской Аравии, Йемен, Оман, часть Пакистана, юго-западное побережье Индии и вся Антарктика.

– То есть ничего значимого мы не потеряли?

Реплику выдал военный министр США. Шутка на троечку, как по мне. Не к месту и не ко времени, про качество вообще молчу. Не думал, что глава военного ведомства самой демократической страны мира – идиот. Вопреки распространенному мнению на сей счет.

Впрочем, осадили его быстро, собственные соотечественники. Американские новусы являлись одним из сильнейших альянсов кланов и первыми подмяли под себя все гражданские и военные институты страны. Так что президента тут не было.

– Гарри, может, тебе попытать счастья в карьере стендап-комика? – произнесла пожилая леди с едва заметным розовым оттенком светлых волос. – Правда, боюсь, совсем скоро этот жанр здорово потеряет в популярности. Людям будет не до смеха.

– Простите, госпожа премьер-министр, – военный чиновник покаянно склонил голову. – Хотел разрядить обстановку.

– У тебя не получилось. Простите болвана, Карл. Продолжайте.

– Спасибо, Марта, – губы цыгана дрогнули в намеке на

улыбку. – Итак, мы потеряли треть суши. Нам неизвестно, почему вторжение, которого мы ожидали как глобального, произошло так, кхм, локально. Но это оставляет шанс нашей цивилизации. Мы живы, а значит, еще можем отбросить пришельцев.

– Карл, давайте без вдохновляющих речей. Мы же не на Ассамблее! Какие конкретно меры предприняты?

А эта фраза принадлежала моему соотечественнику, человеку, которого прочили в следующие президенты России. Как по мне, отличная альтернатива существующему, хотя сейчас это уже было неактуально.

– Александр, вы один из тех, кто разрабатывал план блокады...

– И я знаю, что вы не реализовали его и вполовину! Считаете его слишком жестким? Опять оглядываетесь на мнение «мирового сообщества»?

– Нам нужно понять, что они делают!

– Да не все ли равно? Нам нужно, чтобы они не полезли с захваченного материка!

– То, что вы предложили, обрушит мировую экономику за несколько дней!

– Сейчас самое время об этом беспокоиться! Триллионом больше, триллионом меньше! Вы там совсем на Западе повернулись на деньгах!

– Выбирайте выражения, Александр!

– А то что, Карл?

– Мальчики!

Розововолосая леди поднялась и по очереди оглядела спорщиков. Те встретили ее взгляд твердо, но было заметно, что окрик новуса на них подействовал. Лидеры мутантов могли творить настоящие чудеса своим голосом – куда там ораторам и проповедникам!

– Я понимаю, что все здесь встревожены. И знаю, как нелегко сотрудничать с тем, кого недавно считал противником. Но на кону сейчас стоит нечто большее, чем влияние, рынки сбыта и захват ресурсов. Так что давайте демонстрировать не характер, а ум! Сядьте! Оба!

К счастью, запись не передавала «магию» Лидера, так что я слышал лишь слова, а не «истину в последней инстанции», каковой воспринимали речь американки все присутствующие на совещании люди и новусы. Впрочем, я и так был согласен с каждым ее словом.

На несколько секунд в зале повисла тишина, после чего Гарчек севшим голосом произнес:

– Запрещенный прием, Марта. Мы же договаривались!

Видимо, госпожа премьер-министр слегка ослабила давление. Настолько, что в голове у новуса появились собственные мысли, а не вложенные туда Лидером. Карл был Дипломатом, а всем известно, что способностям Лидера могут противостоять только другие Лидеры. И еще Ликвидаторы с пулей в башке, но нас таких немного.

– А мне плевать! Потому что я помню, что мы договарива-

лись сотрудничать, а не мериться теми штуками, что у вас в штанах! Карл, Александр поднял важный вопрос. Меры блокирования захваченной территории действительно были реализованы не в полном объеме? Это так?

Она продолжила давить – я видел это по напряжению мышц гортани.

– Так, – признал Гарчек.

– Почему?

– Было принято решение снизить напряженность в СМИ.

– Кем было принято решение?

– Мной.

– Разве мы не полностью контролируем СМИ?

– Официальные – да. Но это не относится ко всему интернету. Сегодня утром мы запустили несколько проектов, которые интерпретируют события в рамках теории мирового заговора, но без инопланетян...

– Блокада, Карл!

– Огромные убытки...

– Я не пойму, ты что, действительно в этой ситуации лоббируешь чьи-то интересы?

– Я...

Бедняга уже и ответить не мог, настолько сильным было давление Лидера. Так и убить можно, подумал я. К счастью, в показательную порку вмешалось новое действующее лицо.

– Марта, хватит. У него же сейчас кровь из ушей пойдет.

А это совершенно не эстетично.

В дальнем от камеры кресле шевельнулась массивная фигура. Двухметровый богатырь с длинными седыми волосами, собранными в хвост, все свое внимание сосредоточил на набалдашнике массивной трости, которую держал в руках. Казалось, его совершенно не заботило, что Лидер американского альянса размазывает принуждением одного из членов элитного клуба. Его вообще мало что заботило, как говорили. Но когда он открывал рот, все внимательно слушали.

Миру он был известен как мультимиллиардер, чудак и затворник. А еще как олигарх с русскими корнями, уже давно не живущий на родине, но при этом не играющий против нее. Новусы знали его как Лидера крупнейшей русской семьи и стержень, вокруг которого произошло объединение человечества. Последнее, кстати, чистая правда, без него нам бы не удалось совершить и половины того, что было сделано за год.

Я познакомился с ним через Родиона Павловича, Наставника семьи Ланских, они дружили лет семьдесят. Пару раз встречался и составил свое мнение о Кирилле Владимировиче Стрельницком. Очень умный и очень жесткий мужик. Лидер, причем с какой-то толикой крови русской императорской фамилии. Не то чтобы это имело для мутанта хоть какое-то значение, но на характер повлияло явно.

Долгое время этот человек оставался в тени. Жил в основном за границей, хотя частенько навещался и в Россию. Как и все нормальные супергерои его типа, плел интриги, но первым принял изменившиеся правила игры. И благодаря этому

за какие-то полгода забрался на самый верх.

С альянсом – кто-то уже называл его планетарным правительством – вообще сложилась довольно забавная ситуация. Да, в его состав вошли крупнейшие мировые державы, но настоящей властью обладали уже не они. Новусы жили дольше и имели возможность встраивать своих людей в администрации правительств любых стран. И делали это. Год за годом, десятилетие за десятилетием. В результате, когда населению нашего зелено-голубого шарика пришлось отбросить старые обиды и стать плечом к плечу, выяснилось, что именно людей на ключевых постах осталось очень немного.

Помню, раньше я со смехом слушал тех, кто говорил о «мировой закулисе». О тайном клубе, члены которого держат за ниточки политиков и определяют путь человечества. Тогда у меня был один аргумент, который камня на камне не оставлял от аргументов любителей теории заговора, – срок жизни. Я считал, что «мировое правительство» невозможно именно поэтому. Люди слишком мало живут. И даже если какой-то группке людей удастся захватить власть над миром, то их дети пустят все прахом. Ну, в крайнем случае, внуки.

Никакого «тайного клуба» не было. Зато теперь – поздравляю вас, любители теории заговора, – он появился. И вне зависимости от того, удастся нам отбить вторжение пришельцев или нет, политическая карта Земли очень сильно изменится. До неузнаваемости.

– Все мы обеспокоены, – сказал Стрельницкий. – Но еще

живы. Так что давайте по делу. Пожалуйста.

Он не применял способности Лидера, но его слова словно сняли магию воздействия американского премьера.

Карл Гачек быстро пришел в себя. Проверил на всякий случай уши – кровь не шла. И продолжил доклад, словно ничего и не произошло. А люди в зале сделали вид, что ничего не видели. Еще один показатель «нового мира», кстати. Феодалные отношения, которые раньше были присущи только новусам, понемногу распространялись и на сапиенсов. Для них уже не было ничего удивительного в том, что кто-то сильный может прилюдно чуть ли не казнить подчиненного.

– Мы не стали полностью блокировать Африку, Александр, – продолжил меж тем докладчик. – Морские пути – да. Наблюдение за портами посредством спутников – да. Запрет на авиасообщение – да. Но, видите ли, мы не можем держать гарнизоны внутри охраняемого периметра, а ресурсов для того, чтобы полностью контролировать всю протяженность побережья крупного материка у нас не хватит. К тому же Китай.

Лица участников совещания, да и мое тоже, после произнесения этого слова, скривились. Китай, да. Гвоздь в заднице у альянса человечества.

Когда формировался пул планетарного правительства, Поднебесную даже не стали приглашать в клуб. Какой смысл, если известно, что делами там давно рулят функ-

ции? Но и на конфликт с крупнейшим азиатским государством никто идти не хотел, по крайней мере, пока пришельцы не проявят себя. Ни у кого не было идей, что с ним делать, не начиная Третью Мировую войну. Как ни крути, а это уже давно не два миллиарда голодных китайцев. Это еще и одна из крупнейших мировых экономик и, на минуточку, площадка для производственных мощностей всех развитых стран.

Поэтому Китаю позволяли делать вид, что ничего не происходит. Врубить эмбарго и отрезать его блокадой от всего мира было вполне нам по силам, но кто от этого пострадает – тот еще вопрос. Поэтому члены альянса сейчас и ругались, помня о том, что Африка – зона стратегического инвестирования Китая.

– Долго они еще будут воду в ступе толочь? – спросил я, крутя в руках пульт от телевизора.

Михаил хмыкнул. Он уже смотрел эту запись. И принес ее тоже он. Точнее, бывшего зама по мозгам, а ныне ведущего Аналитика в клане Стрельницкого послали ко мне с этой записью.

– Сейчас они перейдут к главному.

Но это произошло не сразу. Еще минут десять-пятнадцать все обсуждали Китай. Ожидаемо не придя ни к какому выводу и не приняв никакого решения. Молчаливо позволив целому государству продолжать делать вид, что все в порядке. Не закрывать границы, не разрывать контракты, вести ру-

тинные встречи и переговоры на всех уровнях. Словом, жить так, словно никакого вторжения не было.

И не они его подготовили.

Больше экономической войны с Китаем человеческий альянс боялся открытого конфликта с ним. Все-таки ядерная держава, при этом не карликовая, вроде Северной Кореи. Но Поднебесная натянула на свое хитрое азиатское лицо маску абсолютной отрешенности и теперь смотрела на весь мир с непониманием. Вторжение, мол? Правда? Не, не слышали! У нас тут экономический рост и все такое. Принимая во внимание все вышеозвученное, им позволяли такое поведение.

Наконец, Гарчек добрался до сути.

– Нам нужна информация. Дипломатическим путем, как вы понимаете, ничего выяснить не удастся. Спутники не дают полной картины. Сверху не видно, чем занимаются функции на захваченных территориях, планируют ли они вторжение или собираются оставаться в границах Африки.

– Ага, они же для этого летели через черт его знает сколько сотен световых лет! Чтобы в Африке с неграми потусить! – не сдержался я.

– Лях!

– Все-все, молчу.

...поэтому я считаю, что мы должны отправить несколько рейдовых групп, чтобы оценить ситуацию.

– Миш, ну мог бы и так сказать, а не заставлять эту муть смотреть! Мне надо собираться?

– Да. – Аналитик вздохнул. – Несколько отрядов уже готовятся к отправке на континент. Тебе предлагают присоединиться к одному из них.

Я хищно оскалился. Наконец-то хоть какое-то действие, а то я уже два дня сижу без дела и скоро на стены полезу. После года безостановочного цейтнота, два дня тишины вывели меня из себя.

«Не можете без единственного Ликвидатора, сучки!»

«Гордыня, Лях?»

«А че бы нет? Имею право! Если бы не я... не мы с пшеками, эти политики хрен бы чего добились! Так бы и грызли друг другу глотки!»

Несмотря на то, что мой разбежавшийся клан стоял у истоков создания человеческого альянса, в его лидеры я не вошел. Не то чтобы не хотел играть во всю эту политику, просто понимал, что не мой это уровень. Вспомнить хотя бы, как легко меня использовали в темную Ланские, а они ведь не самые прожженные интриганы из тех, что состоят во фронте защиты человечества. Нужно было быть честным с собой – меня бы там сожрали. Как я был пацаном из провинциального города, так им и остался.

Отстаивание своих политических интересов я отдал Ланским. И это привело к тому... к чему привело. К тому, что я остался один. Закономерно, в принципе.

– Какой из маршрутов самый стремный, Миш?

Аналитик посмотрел на меня с подозрением, словно моя

жизнерадостность и оптимизм были признаками заразной болезни. А я всего-то хотел заняться делом, поскольку сидеть на базе и ждать уже не осталось никаких сил.

Потом он еще раз вздохнул, остановил воспроизведение записи. Потыкал в экран планшета, лежащего на коленях, и вывел на экран карту Черного континента с красной точкой на основании Африканского рога.

– Аденский залив. Столица французского Сомали, порт Джибути.

– О! Пираты! Круто! Когда выдвигаемся?

Третий день после Вторжения

Раньше основные города и порты Африки были плотно вплетены в транспортную сеть планеты. Туда летали самолеты, ходили морские суда. Грузовые, туристические, коммерческие маршруты – все было вполне на уровне. Если не углубляться в «горячие» регионы, конечно. Но до самого континента добраться было плевым делом.

Сейчас все усложнилось на порядок. Вроде и вражеская ПВО не охраняла небесное пространство, и патрульные крейсера не бороздили водные рубежи Черного континента, а попасть туда было ой как непросто. Ну, если не ставить целью нарваться на встречающую делегацию в виде парочки полнокровных Структур.

Поэтому сперва наш отряд перебросили на один из американских авианосцев, который в составе судов поддержки

блокировал Аденский залив. Там провели инструктаж, основным посылом которого стал тезис: «если что, мы по любому не успеем!» Убедившись, что мы все хорошо поняли, нас посадили на вертолеты и повезли на побережье. Где и высадили прямо посреди пустыни, помахав на прощанье рукой. До Джибути нам предстояло добираться пешком. Ну а чё, для боевой группы новусов шестьдесят два километра по песку и камням не расстояние!

Хотелось бы, конечно, высадиться прямо в международном аэропорту столицы французского Сомали, но тут уж ничего не попишешь – война. Пусть и тайная, необъявленная. А во время войны расстояния, раньше покрываемые за минуты, обретали совсем другое значение.

Смахнув со лба мгновенно выступивший пот, я опустил на глаза солнцезащитные очки и огляделся. Вот и довелось мне добраться до детской Мекки, куда даже герои сказок отговаривали ходить. Так и говорили: «Не ходите дети в Африку гулять!» Разумное, кстати, предостережение, словно знал что-то Чуковский про это место. И дело даже не в акулах, гориллах и злых крокодилах. Просто... Что тут делать-то? Пусто же, как на песчаном карьере!

Строго говоря, высадили нас не в пустыне. Глинистый песок, торчащие из него камни, редкие пятнышки тусклой зелени – побережье. Но для нынешнего состава группы, в большинстве своем европейцев, это и была пустыня. Ровная, как сковородка с распродажи, и такая же раскаленная.

– Мих, как принимаешь?

Согласившись на рейд, я настоял, чтобы мою группу вел бывший зам по мозгам. Как в старые добрые времена, хех. И в разговоре с ним всеми этими «Орлан – Гнезду» и прочим я пользоваться не собирался. Какой смысл? Выучить армейские глоссии, конечно, несложно. Только вот зачем? Ну будем мы говорить по рации не «наблюдаю противника, триста метров на двенадцать часов», а «садовник, двенадцать, триста» – и что это изменит? Допустим, противник перехватит наши переговоры. Сделать-то все равно ничего не успеет! Триста метров – это трехсекундный рывок на пределе сил для таких, как мы.

– Уверенно, – отозвался Михаил. – Топайте.

– Погнали, народ! – игнорируя средства связи скомандовал я рейдовой группе. – Функции сами себя не найдут!

Моя нынешняя команда походила на предыдущую как две капли воды. Два кинетика, десять Воинов, Ликвидатор. Достаточно для быстрого проникновения куда угодно. И быстрого бегства, если понадобится.

Одеты мы были в пустынный вариант натовского камуфляжа, а за спинами несли рюкзаки с гражданской одеждой и запасом еды. Трехсуточным, хотя собирались закончить разведку за световой день. Но, как говорят умные люди, пусть лучше немножечко останется, чем чуть-чуть не хватит. Оружия не брали вообще, хотя все и умели им пользоваться. Все-таки миссия у нас разведывательная, а на то, чтобы взять

пленного, хватит и способностей. К тому же оружие в руках у новусов давало ложное чувство защищенности и желание именно его в критической ситуации использовать. А это чаще было во вред, чем на пользу.

Около часа группа неспешно бежала по плотной красно-коричневой глине. Или глинистому песку – черт разберет! Вокруг ничего не происходило – Сомали, как ему и положено, было жарким и безлюдным. Насколько было видно со спутников, тут населенных пунктов всего десятков на сотни километров. Да и те в большинстве своем – сборище глинобитных лачуг на береговой полосе. По-настоящему крупных городов, вроде всего два и есть: печально известный Могадишо и цель нашего путешествия – Джибути.

В движении мы держали комфортную для новусов скорость в двадцать пять-тридцать километров в час. И быстро, и не слишком заметно, и ресурсы организма попусту не расходуются. Бежали молча, да и о чем разговаривать? Все обсудили, ко всему вроде подготовились. Оставалось только на месте проверить теорию практикой. Так что я отрешился от всего и провалился в ритм стука своего сердца.

Техника была сродни медитации, но не настолько глубокой, как, например, у монахов. Без света в конце тоннеля, если понимаете, о чем я. Все видишь, все слышишь и подмечаешь, только словно сквозь мутное стекло с некоторой шумоизоляцией. Очень хорошо помогает экономить силы и на нужный настрой перед схваткой выводит. Спасибо обме-

ну опытом среди мутантов всех стран. Конкретно этому мы научились у южноамериканских суперов, больших любителей бега.

Под звуки собственного ритмичного дыхания я погрузился в мысли. Не какие-то конкретные, а так, обо всем сразу. О своих щеках, которые всего год назад трескали фалафели, запивая их смузи (так ведь и не попробовал, кстати), а теперь принимали активное участие в переделке мира. Об этом самом мире, изменившемся за последнее время до неузнаваемости. О том, что сегодня, как, впрочем, и в любой день моей второй жизни, возможно, придется умереть.

Каждый выход против функций давал для этого отличный шанс. Инопланетяне были сильным и опасным противником, против которого нужно драться только изо всех сил – никаких поддавок! Пленных, по возможности, не брать, а милосердие проявлять только в виде быстрой смерти. Хотя тут я немного лукавлю, приходилось и за «языками» ходить. Иначе, как бы мы смогли изучить своего врага?

Не сказать, что захваченные функции были хорошими информаторами. Большая часть пленников умирала еще до допросов, некоторых удавалось погрузить в медикаментозную кому, а потом обрабатывать способностями Наставников. Кое-что, впрочем, все же выяснить смогли.

Например, личностью у функций являлся не отдельный человек, а Структура целиком. Воины, Наставники, Аналитики и Дипломаты назывались в их системе координат сег-

ментами, блоками или узлами. По сути, Лидер и был управляющим узлом всей Структуры, остальные просто встраивались в него. В зависимости от задач – временно или постоянно.

Еще стало понятно, почему старые Структуры значительно сильнее молодых или тех, у кого обновлялись сегменты. Чем дольше Лидер работает со своими узлами, тем они становятся сильнее. Фиг его знает, из-за чего так, но подтверждения данному факту мы встречали довольно часто. Возможно, дело было в том, что при замене сегментов возможности синхронизации внутри Структуры снижались. И компонентам требовалось время, чтобы выйти на полную эффективность. Теория меня мало интересовала, я был практиком.

Единственным же практическим выводом из этого знания было вот какое: прибывшие на Носителе Структуры должны быть слабы, как новорожденные котята. По крайней мере, мне хотелось так считать.

В процессе изучения врагов, мы поняли и как с ними бороться. Не с вторжением в целом, а с отдельными Структурами в частности. Дело в том, что слабыми местами любой Структуры являлись узлы-некомбоанты. Назывались они не так, как у нас, строго говоря, я вообще не был уверен, что пришельцы давали имена своим типам, но функционировали схожим образом. Дипломаты отвечали за сбор информации и взаимодействие, Наставники – за физическое и психи-

ческое здоровье Структуры, Аналитики – за обработку данных, а также их перераспределение по узлам. Воины, естественно, были блоками защиты.

Лично мне Структура напоминала компьютерную программу, каждая часть которой работала в рамках своих алгоритмов и скриптов. Лидер же являлся кем-то вроде управляющей надстройки, неким редакторским интерфейсом и командным блоком в одном флаконе.

Подобная иерархия не могла не натолкнуть на мысль о их цифровом происхождении. Правда это была или нет – неизвестно, но я считал агрессоров чем-то вроде спятившего искусственного интеллекта. Который, к примеру, сперва поглотил своих создателей, а потом, не зная, чем бы еще заняться, начал раковой опухолью расплзаться по Вселенной. Такая себе версия, сторонников среди новусов у нее было немного. Большинство склонялось к тому, что функции были либо энергетической формой жизни, либо паразитарной биологической. Впрочем, подтвердить свою теорию не могли и они.

В пользу же моей говорил тот факт, что функций, несмотря на их мощь и скорость, мы пока уделывали почти в сухую. И сыпались они всегда на предсказуемости. Если наш враг был ИИ, то работал он на скриптах. Самообучался, естественно, но против экспромта проигрывал.

Скажем, схватится одна Структура с новусами и сольется. В следующий раз другая попробует применить против нас стратегию, основанную на выводах погибшей. И будет слег-

ка подтормаживать, если мы начнем действовать по незнакомому алгоритму. Я упрощаю, естественно, но как-то так примерно и выходило. Кстати, для меня вот эта едва заметная, на долю секунды, задержка реакции и была главным доказательством того, что воюем мы с ИИ.

Поэтому я всегда выкидывал из головы планы, которые для нас разрабатывали штабисты. Предпочитал действовать по обстоятельствам, опираясь на интуицию. В ранг традиции возвел только один момент: неизменно показаться Структуре на глаза перед схваткой или в самом ее начале. Агрились они на меня, как мобы в компьютерной игре. Что, к слову, тоже подтверждало мою теорию.

Лютую, почти неконтролируемую ярость у пришельцев вызывали также новусы первого поколения. Второго – уже слабее. Третье воспринималось ими почти равнодушно, а на четвертое они и вовсе реагировали машинно холодно. Я считал, что чем старше был новус, тем больше он воспринимался функциями как баг, сбой программы. И поэтому они, сами являясь программой, стремились всячески ошибку уничтожить. Во имя светлого будущего своих поколений... то есть строчек программного кода.

Пара часов бега пролетела незаметно, и вскоре из транса меня вывел голос Михаила.

– Пора переодеваться. Предместья города уже в трех километрах.

Чем мы сразу же и занялись. Натянули на себя гражданку,

переложили еду в рюкзаки поменьше и уже на небольшой скорости, постоянно сверяясь с моим сканером и данными спутника, которые нам передавал штаб, двинулись к городу.

Внешнее наблюдение, на которое мы потратили еще около двух часов, результатов дало мало. Город жил – это единственное, что мы поняли. Ездили машины, передвигались по улицам люди, в общем, обычный день в Африке, мать ее! И не скажешь, что пришельцы заполонили тут все – вон тот мужик явно же менеджер какой-то! Идет, по телефону разговаривает, ругается. Или другой, продавец в кафешке. Вышел, цветочки поменял на уличных столиках. У входа в мечеть стоит священник, имам вроде. Улыбчиво ведет беседу с прихожанином. Зачем функциям так маскироваться, если весь континент уже их?

К тому же и моя способность обнаруживать сигналы пришельцев на внутреннем сканере никак не помогала. Перед нами были люди – обычные люди. В двухкилометровой зоне работы радара не значилось функций.

Посоветовавшись с группой, я принял решение углубляться в город. Мы рассредоточились, чтобы не привлекать внимание к большой толпе, и двинули. Для начала планировали по окраинам пройти, скорее даже предместьям. Людей (если это люди вообще, а не хитро замаскированные функции) тут мало, сможем уйти с боем. Внимание мы в любом случае привлечем, а понять, что происходит, надо.

– Фигня какая-то! – нервно хохотнула Фаарида спустя еще

полчаса.

Хрупкая на вид брюнетка была Воином и держалась очень напряженно. Создавалось ощущение, что это ее первый полевой выход – вон, как оглядывается по сторонам, каждую секунду ожидая нападения. Но, против ее ожидания, противник проявлять себя не спешил. А местные жители посматривали в нашу сторону дружелюбно, некоторые даже улыбались и кивали, словно знакомым. То есть вели себя так, как при встрече с обычными туристами.

На улицах преобладали чернокожие – Африка же. Но встречались и белые – все-таки бывшая французская земля. Об этом говорили и особняки в колониальном стиле в два-три этажа, и то, что названия улиц арабской вязью дублировали надписи на языке самой любвеобильной нации. И запах выпечки – круассаны тут продавали на каждом углу.

– Ага. Сайлент Хил, – отозвался Хлеб, второй Воин, который, как и Фарида, должен был следить за сохранностью моей уникальной тушки. – Идешь такой по провинциальному городу, все тебе улыбаются, а по ночам превращаются в упырей!

Воина вообще-то звали Глебом, но не все иностранцы могли правильно выговаривать сложное русское имя, так что он стал Хлебом. Внешность у него была приметная, с такой только в модели идти. Которые счастливую жизнь рекламируют. Румяный, улыбчивый, невероятно позитивный. Девчонки к нему, наверное, липли со страшной силой. Впрочем,

мне все равно, лишь бы бойцом был толковым.

– Какой Сайлент Хил! – возмутился Эндрю. Белобрысый и до неприличия бледный, он явно был в отряде умником. – Там монстры и альтернативные измерения, вообще не про то. Скорее уже Салимов удел.

– Что за Салимов удел?

– Книга про вампиров у Стивена Кинга.

– Я про вампиров только «Сумерки» знаю. Кино с пати-соном. – вклинилась Фарида.

– С кем?

– Ну, Паттинсон, он там Эдварда играл! Такой красавчик!

– Вот ты блондинко!

– Хорош галдеть, сороки! – новусы в отряде были преимущественно из четвертого поколения. Знакомая тема, прямо как мои щеки. То они серьезные бойцы, то раз – и тинейджеры. К счастью, легкомысленный настрой превращался в сосредоточенность и готовность к бою за долю секунды. – Мы на вражеской территории, если что!

– Так я и говорю, Сайлент Хил!

– Хлеб!

– Все, молчу-молчу!

Напряжение в отряде нарастало. Я кожей чувствовал, как воздух вокруг нас сгущается, готовясь прорваться внезапным нападением. Но минута тянулась за минутой, мы уже серьезно углубились в город, двигаясь в сторону порта, а враждебных действий в отношении нас никто не предпринимал.

– Заканчиваем, – скомандовал я, наконец. Заходить дальше уже было просто опасно – появлялся серьезный риск не выбраться обратно. – Идем назад.

Я решил, что мы уже увидели все, что могли. Или то, что нам захотели показать. Но именно в этот момент сканер засек сразу три скопления точек. Это могло означать только одно – Структуры. Двигались они в нашу сторону, находясь пока на приличном удалении.

– С севера три Структуры, народ. Оттягиваемся к окраинам.

Бойцы приказ подтвердили и, по-прежнему держась малыми группами, стали двигаться на выход из города.

Вскоре на сканере появилось еще пять Структур. Все они выстроились в подобие полумесяца и направлялись в нашу сторону. Не ускорялись, держали такой же темп, что и мы. А потом произошла довольно странная вещь.

От одной из групп пришельцев отделилась одинокая точка и быстро, очень быстро, двинулась к нам. Полтора километра, которые нас разделяли, она должна была преодолеть за минуту, плюс минус десять секунд.

– Готовность к контакту! – рявкнул я, уже не заботясь о том, чтобы сохранять легенду. – Не разбредаться!

Отряд тут же собрался в защитное построение, спрятав за телами Воинов меня и двух гибридов. Магнето с напряженной улыбкой достал из рюкзака несколько обрезков проволоки, Электро раскинул руки в стороны, собирая электриче-

ство из находящихся поблизости источников.

Пятьсот метров.

Триста.

Сто...

В пятидесяти метрах прямо из воздуха материализовался человек. Местные жители, в отличие от нас, его появления не ожидавшие, испуганно закричали и побежали в разные стороны. Интересная реакция – совсем немного удивления и куда больше страха. Похоже, они уже видели эти супергеройские фокусы. И знали, чего ждать от тех, кто их демонстрировал.

– Прошу, не нападайте, – произнес пришелец.

Я удивленно моргнул. Во-первых, потому что функции обычно в разговоры не вступают. А во-вторых от того, что я знал этого поганца. И считал, что убил его больше года назад. Но вот он стоит передо мной во плоти.

Невысокий, коренастый круглолицый маньчжур. В рубашке цвета хаки, коричневых шортах и ботинках с высоким берцем – колониальный стиль. На лице его белела неестественная, словно приклеенная поверх кожи улыбка. Чистильщик. Мой дважды несостоявшийся убийца.

Первой реакцией было крикнуть кинетикам «вали его!» Второй – ударить Криком, пока этого не сделал он сам. И только потом я подумал, что один он все равно не справится с отрядом, ведь от своих товарищей оторвался изрядно.

– Старый знакомый... – протянул я, выходя из-за спин

Воинов. Одновременно отслеживая перемещение Структур. Как только китаец появился перед нами, они замедлились и почти остановились. – Какими судьбами?

Рядом с его шеей крутилось сразу три куса проволоки. Как бы намекая, чем закончится попытка перейти от разговора к боевым действиям. Ликвидатор отреагировал на угрозу бесстрашно, словно не стоял один против тринадцати готовых убивать новусов.

– Выживший, – он изобразил то ли полукивок, то ли полупоклон. – Я узнал тебя.

– Богатым буду. Чего надо? – Ситуация жутко напоминала мыльную оперу родом откуда-нибудь из Латинской Америки. По закону жанра он просто обязан сейчас сказать, что мы с ним братья, и показать похожую на мою родинку в районе правой ягодицы. Или это у индусов так?

– Не войны.

– Сказал тот, кто дважды пытался меня убить. Говори толком и быстро. Мы уже собрались уходить.

– Меня уполномочили провести переговоры с представителями власти.

За моей спиной раздался нервный смешок – Фарида.

– Ага, – кивнул я. – Мы пришли с миром! А потом пиу-пиу, да?

– Идиома непонятна.

– Я говорю, дураками нас не считай!

– В качестве жеста доброй воли я готов отправиться с ва-

ми один и без оружия.

Я бросил быстрый взгляд на новусов и понял, что если я сейчас убью Ликвидатора, то не встречу у них понимания. Для них все выглядело совсем не так, как для меня. Это я его знаю и питаю личную неприязнь. А для прочих он просто один из пришельцев. К тому же ведущий себя неагрессивно. Вон даже про мирные переговоры говорит.

Вальни я его сейчас, мне грозят неприятности. Сперва долгие и нудные допросы, потом обвинение в провоцировании конфликта с мирными инопланетянами и... нет, не казнь, конечно. Отстранение. И потеря даже видимости самостоятельности.

А были бы со мной пшеки – свернул бы шею и услышал только «че так долго с ним базарил?»

– Сковать! – приказал я Магнето. Два куска проволоки тут же обвили руки и ноги пришельца, а третья обмоталась вокруг шеи.

Посмотрим, о каком таком мире будет петь этот супчик.

Четвертый день после Вторжения

– Что значит, интересное предложение?!

Фразу я даже не выкрикнул – прорычал. Потому как пре- бывал в бешенстве.

– Это значит, Иван, что Иерархия сделала предложение, от которого лидеры мирового сообщества не смогли отка- заться.

– Кто сделал? Да в жопу! Родион Палыч, они захватчики! Долбанные пришельцы – о чем с ними можно разговаривать? Только условия капитуляции обсуждать – и все! А вы такую подляну замутили! Это предательство человечества!

– Ваня, я тебя очень прошу – определись. Либо жаргон обитателя исправительного учреждения, либо пафос патриота. Использовать и то, и другое стилистически неверно, думаю, ты понимаешь почему.

Старикану нравилось меня троллить. Обычно я к этой его манере общения относился терпимо, даже считал довольно забавной, но не сегодня. Не в тот день, когда мне стало известно, что проклятые политики решили вступить в переговоры с нашим врагом.

И ведь нельзя сказать, что я не догадывался о том, чем все кончится. Люди или новусы – все политики одинаковы. Всегда, во все времена.

Узнал я об этом следующим образом. Слоняясь без дела по территории базы, которая, кстати, находилась всего в сотне километров от границы с захваченными функциями территориями, я выбрел к аэродрому и там обнаружил подготовку к отлету транспортного СН-53К. Возле пузатого здоровьяка-вертолета крутились крохотные людишки, забрасывая в недра машины тюки и пластиковые короба.

Отдельно стояла группа вооруженных людей и новусов – конвой. Который охранял моего пленника. Плотно упакованного, принайтованного к тележке, но живого Ликвидато-

ра. И очень, как мне показалось, насмешливо смотрящего в мою сторону.

Год назад я бы кинулся с криками «э-э! че за дела!», даже драку с охраной мог затеять – они же пытались присвоить мой трофей! Но прошедшее время сильно меня изменило. Я больше не был студентом, предел мечтаний которого заключался в том, чтобы свалить из Благ в Москву и там как-нибудь устроиться. Лидер мажорского клана, пионер сопротивления, уникальный тип – в общем, мне здорово пришлось пересмотреть свои реакции на раздражители. И научиться вести себя так, что викторианские джентльмены бледнели от зависти.

Правда, не очень долго.

Не приближаясь слишком близко, спросил у одного из конвоиров-новусов, куда переводят пленника. Получил в ответ пожатие плечами, которое могло означать «не знаю», «мне пофиг» и «не твоё дело» одновременно. Кивнул, словно объяснение меня полностью удовлетворило и отправился к одному из «рулевых» альянса человечества – Стрельницкому. Которого на месте не оказалось. Он, как выяснилось, пару часов назад вылетел в Москву. Вместе лидером азиатского союза Филлипом Янгом и той розоволосой старушенцией, премьер-министром США Мартой Джобс.

Зато один из его ассистентов-Дипломатов, тоже, к слову, собирающийся покинуть базу на транспортном вертолете, оказался более разговорчивым.

В двух словах он сообщил, что пленник «очень контактный», «произвёл сильное впечатление на Лидеров альянса» и «заставил серьезно рассмотреть его предложение». После чего, сказав: «Простите, Айвен, но там, похоже, уже без меня улетать собрались», – схватил сумку и выбежал на улицу.

А я, все еще храня на лице выражение довольства жизнью, двинул в сторону щитового домика Наставника Ланских. Который, в отличие от меня, крутился в высших эшелонах мирового правительства. И мог просветить относительно происходящего.

Старикану было уже за сотню лет, но выглядел он бодрым пенсионером-зожевцем годов так шестидесяти-семидесяти. А еще обладал внешностью школьного учителя, несмотря на то, что происхождение имел самое что ни на есть пролетарское. И характером сетевого тролля, который до последнего держит покерфейс, даже говоря полнейшую ересь.

– Давайте без вот этого вот, Родион Павлович! Я абсолютно серьезно спрашиваю – у наших вождей кукушка поехала? Решили, что договориться можно даже с инопланетными интервентами? Никаких подозрений – он же, типа, сам сдался!

– Думаю, наши, как ты выразился, вожди – люди и новусы вполне вменяемые. И мерами безопасности не пренебрегающие. Твой пленник будет находиться под хорошей охраной и в месте куда более надежном, чем военная база на краю пустыни.

– Вы же понимаете, о чем я!

Мы притащили сдавшегося нам в плен Ликвидатора на базу. Скованного по рукам и ногам проволокой, с кляпом во рту и мешком на голове. Как какого-нибудь лидера талибов, взятого в ходе спецоперации. Судьба которого – пытки в Гуантанамо, а потом могилка в пустыне. Но этот хрен, оказывается, знал, что делал! Озвучил предложение, от которого наши лидеры не смогли отказаться!

Надо было его грохнуть там, в Джибути! Оторвать башку и свинтить на всех парах от Структур. Не догнали бы! И не было бы сейчас всех этих проблем.

Прикрыв глаза, я начал мысленно считать до тридцати. Медленно заставляя цифры проявляться перед внутренним взором, сменяя друг друга. Красная единица, красная двойка, красная тройка, оранжевая четверка... На «семнадцати» цвет поменялся на светло-зеленый, и я стал дышать спокойнее.

Не мог. И догнали бы. Функции обложили нас плотно, тоже «сделав предложение от которого нельзя отказаться», выставив коридор до самого побережья. И чужая группа не дала бы мне ничего сделать. И, мать вашу, разведчик должен доставить языка, а не отрывать ему голову! Я действовал правильно, пусть эта правильность и была зажата рамками обстоятельств.

– Да, Ваня. Только... А ты насколько хорошо понимаешь ситуацию?

– Четко и ясно!

– Уверен?

Родион Павлович по-отечески улыбнулся. Двинул по столу чашку с чаем и пристально на меня посмотрел.

– Считаешь, что нам достаточно блокировать Африку, а затем вырезать ее население, чтобы все вернулось на круги своя? А какими силами, даже если вывести из этого уравнения Китай, мы можем это сделать? Ковровыми бомбардировками? Не гарантия – ты прекрасно знаешь уровень живучести функций. Ядерное оружие? Но мы же вроде планировали оставаться на этой планете? Нет, вычистить Африку от пришельцев мы сможем только ручками. Пехотой, как в старые добрые времена.

– И что, по-вашему, у нас не хватит на это сил?

– А вот тут, Иван, мы возвращаем в формулу Китай. Попробуй теперь ответить на свой же вопрос – хватит нам сил?

Я стукнул кулаком по стене. Посмотрел в проделанную дыру и скривился – все время забываю про хлипкость этих щитовых конструкций. Логика Ланского была мне понятна, и нельзя сказать, что я считал это выводы ошибочными. Просто... неправильно это было – идти на сделку с врагом! Тем более – с таким врагом! Который пришел тебя не завоевать, а уничтожить!

Словно услышав мои мысли, а, скорее, считав их с моего лица, Наставник с понимающей улыбкой проговорил:

– Большинство наших «вождей» не уверены, что удастся победить. По крайней мере, так, чтобы продолжить жить по-

сле победы не на загаженной радиацией помойке. И они уверены, что человечество не в том положении, чтобы разбрасываться возможностями. А предложенные функциями переговоры – это именно возможность. К тому же Иерархия хочет обсудить ситуацию. Значит, пришельцы еще более не уверены в победе, чем мы.

И вот вроде правильные вещи говорил Родион Павлович, а у меня от них с души воротило!

– Херня!..

– В чем, по-твоему, основная задача власти, Ваня?

– Давайте без марксизма-ленинизма!..

– Основная задача власти – сохранение власти. Нравится тебе или нет, но власть сейчас у Лидеров семей. И, как всякие нормальные «вожди», они желают эту власть сохранить. И править. Не остатками деградировавшего после ядерной зимы человечества, а миром, в котором им будет комфортно. Где будут поданные. И те блага, которые дает развитая цивилизация.

– Ради сохранения власти Лидеры готовы на сделку с врагом?

– А ты поставь себя на их место. Угроза вторжения заставила нас всех мобилизоваться. Вынесла новусов из тени на самую вершину. План по предотвращению прибытия Носителя не сработал, и что? Мы все еще живы, а потеряли всего лишь один из материков. С точки зрения элиты – и тут ты хоть на крик изойди! – это не слишком критично для выжи-

вания. Однако есть угроза потерять все. А уничтожить противника, особенно такого, как функции, без уничтожения всей нашей цивилизации мы вряд ли способны. Остановить их экспансию – тоже не факт. Так почему бы не пойти на переговоры?

– Да потому, что это бред! Не нужны им переговоры, они время тянут и бдительность нашу усыпляют!

– Возможно. Но также возможен вариант, что пленник говорит правду.

– Какую еще правду?

Вместо ответа Наставник открыл небольшой ноутбук, пробудил его щелчком по клавише пробела и повернул экраном ко мне.

– Сам послушай. Это запись допроса Ликвидатора, сделанная через час после того, как ты доставил его сюда.

Съемка велась в режиме интервью. С монитора, занимая почти все пространство, на меня смотрел знакомый маньчжур. Качество записи было отличным, я мог разглядеть каждую пору на его лице. Вполне человеческом лице, не обделенном мимикой и эмоциями. Таким же живым был и голос. Он разительно отличался от того машинного бубнежа, который я запомнил на берегу Зеи, когда этот паршивец парализовал меня Криком и собирался убить.

«Мое имя Бэй Ву, – начал говорить он, едва я коснулся курсором кнопки воспроизведения записи. – Это человеческое имя, я взял его много лет назад вместе с телом этого че-

ловека. Мои идентификатор вам ничего не скажет, но я все же назову его. Структура Три-Семь-Восемь...»

Я тут же хлопнул по пробелу большим пальцем.

– В смысле, Структура? Он же один!

– Смотри. Слушай. Что ты как ребенок, у которого терпения нет?

– А-р-р! – подавив ругань, я снова пустил запись. Отметив про себя, что на допрос она не очень-то и похожа.

«Нам сложно друг друга понять, системы ценностей и ориентиров вашего общества и нашего различаются очень сильно. Только такие, как я, много лет прожившие среди вас, могут претендовать на понимание. Поэтому Иерархия отправила на переговоры меня».

Ликвидатор замолчал, как обычный человек, который собирается с мыслями. Нахмурился, словно его не удовлетворил один из всплывших в голове аргументов, опустил взгляд. Поднял голову и продолжил.

«Я Чистильщик. Новусы называют подобные мне структуры Ликвидаторами. Нас очень немного, и мы многозадачные, в отличие от большинства наших... соплеменников. Но при этом не имеем возможности развертывания узловой структуры, про Иерархию и говорить нечего. Вы понимаете, что я говорю?»

«Вполне», – прозвучал голос невидимого на экране интервьюера. Тем не менее я узнал его, Стрельницкий. Вот оно что, оказывается! Наш самый главный русский Лидер лично

говорил с пришельцем. И не побоялся же.

«Это хорошо. Не нужно много объяснять. Тогда вам понятно, почему на переговоры отправили меня, а не Структуру, усиленную узлами Дипломатов, так вы их называете?»

«Большой кругозор».

«Верно. И опыт. Плюс специфика моей природы – борьба с дефектами. Я отлично понимаю, что такое война. И способен самостоятельно, без согласования с Иерархией, принимать решения. Это упрощает общение таких, как мы, с такими, как вы».

«Зачем вы здесь?» – Стрельницкий не очень вежливо прервал неожиданно многословного Ликвидатора.

«Мне казалось, это очевидно для вас? Экспансия. Расширение жизненного пространства, освоение новых территорий. Наша цивилизация расширяется очень стремительно, мы вынуждены заселять новые планеты».

«И вы так спокойно говорите об этом? И даже пришли на переговоры? Зачем это захватчикам?»

«Потому что экспансия сорвалась. Повторюсь, мы с вами мыслим очень по-разному. В вас преобладают эмоции, мы же руководствуемся логикой и целесообразностью. Экспансия сорвалась, но мы уже здесь. И стремимся выжить. Это нормальное желание любого разума».

«То есть вы просто признаете поражение?»

«Вы поняли неправильно. Нас здесь достаточно для организации колонии. Но недостаточно для доминирования на

планете. Вести войну с вами мы можем, но победить – маловероятно. Война на уничтожение – это не то, что нас интересует. Поэтому мы пошли на переговоры».

«В чем же суть вашего предложения?»

«Оно очень простое. Вы отдаете нам территорию, которая фактически уже принадлежит нам, мы обязуемся не нарушать границ ареала обитания. Создаем анклав, живем. В дальнейшем можем рассмотреть возможности сотрудничества. Как вы понимаете, уровень развития нашей цивилизации значительно превосходит ваш».

«И тем временем уже безо всяких помех готовитесь к повторному, более удачному вторжению?»

В голосе Стрельницкого сквозила ирония. Я и так о нем был высокого мнения, но тут зауважал еще больше.

«Вот пример того, как мы различны. И того, насколько плохо вы понимаете космос и его расстояния».

«Так поясните. Или это секретная информация, которую вы не готовы раскрывать примитивным аборигенам, которых не удалось захватить?»

«Нет. Никакого секрета. Я объясню. Носитель прибыл в пределы вашей солнечной системы, используя в качестве физического объекта крупный астероид. Движение которого было скорректировано на старте. Очень далеко от вас, в сотнях световых годах. Он прошел на оптимальном расстоянии от планеты, позволив осуществить высадку Носителя, и отправился дальше. Вернуть его невозможно – он выполнил

свою функцию и более не управляем».

«Но всегда можно отправить другой?»

«Это возможно. Но вряд ли должно вас волновать. Помешают факторы расстояния, времени и, самое главное, целесообразности. С высокой степенью вероятности мы сможем подать сигнал бедствия на материнскую планету. Там смогут захватить еще один астероид, изменить его курс таким образом, чтобы он прошел на приемлемом расстоянии от вашей планеты. Можно предположить, что Иерархия примет решение сделать это и отправит сюда новый Носитель с достаточным для уверенного доминирования количеством колонистов. Но, во-первых, для этого потребуется значительное время, несколько столетий. Во-вторых, нет никакого смысла отправлять колонистов на планету, где аборигены знают об экспансии и могут ей помешать. Слишком высок риск уничтожения Носителя».

«То есть повторная отправка Носителя на Землю для вашей материнской планеты экономически невыгодна?»

«Нецелесообразна».

«И я должен в это поверить?»

«Изучить проблему. Просчитать риски. Принять решение. В культуре нескольких человеческих этносов есть такое понятие «малое зло». Мне кажется, оно исчерпывающе описывает сложившуюся ситуацию».

Некоторое время маньчжур молча таращился на меня с экрана. Молчал и Стрельницкий, оставшийся невидимым

на записи. Но именно он нарушил затянувшуюся паузу.

«Сохранения статус-кво недостаточно, – произнес он. – Нельзя просто прилететь на нашу планету, отобрать один из материков, после чего попросить оставить вас в покое и жить как жили».

Что?! Стрельницкий сейчас дал понять своему собеседнику, что готов рассматривать возможность заключения мирного договора? Только не совсем согласен с условиями. Я аж на стуле подскочил, на который уселся, увлеченный просмотром допроса.

«Ваши предложения?» – Ликвидатор не выглядел удивленным.

«Технологии. Возможность мониторинга вашей активности. Доступ к полезным ископаемым Африки».

«Это приемлемо. Разумеется, вы должны понимать, что не все собранные нами знания применимы к вашему виду?»

«Да».

«Мы составим перечень того, что вы сможете получить. Возможность наблюдения за нами, без вмешательства и форм контроля, тоже принимается. Что же касается использования недр континента, тут мы должны выработать соглашение. Нам, как и вам, они потребуются».

– Сука! – выдохнул я, снова останавливая запись. – За лазеры проданся!

Родион Павлович покачал головой, словно я был ребенком, в обиде бросающимся игрушками.

– Альянс еще не дал согласия на заключение этого соглашения. Именно потому Бэй Ву был переведен в другое место. Каждое его слово изучат специалисты, технологии, которые они готовы предоставить, проверят ...

– Да все же понятно уже! Дикарям показали бусики, дикари поплыли и достали золото!

– Иван, хватит, – голос Наставника был мягким и усталым. – Поверь, не ты один печешься о будущем человечества. Да, порой надо идти на сделки. Это может быть неприятно тебе лично, но именно так наша цивилизация достигла нынешнего уровня. Компромиссы и приемлемые потери – основа политики.

– Доиграетесь вы со своей политикой! – в сердцах бросил я и вышел из дома. Хлопнув дверью с такой силой, что она вмяла косяк и вместе с ним упала внутрь комнаты.

Интерлюдия

Демонстрационные испытания одной из технологий, которую функции были готовы предоставить людям в знак своих добрых намерений, проходили на небольшом полигоне в Подмосковье. И на первый взгляд не производили впечатления. Да и на второй тоже.

Бедновато смотрелась местность, больше напоминающая песчаный карьер, чем опытный полигон Российского Квантового Центра. Совершенно не впечатляюще выглядели два металлических штыря, вбитых в песок на расстоянии ста пятидесяти метров друг от друга. К одному из них было подведено электропитание, ко второму подключен аккумулятор изрядной емкости.

Несмотря на наличие двух технических специалистов, возившихся с компьютерным оборудованием для проведения замеров, все это больше напоминало школьную научную ярмарку, нежели серьезные испытания инопланетной технологии.

Тем не менее присутствовали все лидеры человеческого Альянса, а это уже говорило о многом. Новусы, имеющие такую власть, никогда не выбирают на природу без достаточных на то оснований.

Обслуживающий персонал завершил последние приготовления и синхронно повернулся в сторону зрителей. По-

следних было немного, всего четверо. Трое мужчин и одна женщина. Марта Джобс, Кирилл Стрельницкий, Филипп Янг и Бэй Ву, известный так же, как Структура Три-Семь-Восемь. Запад, Восток, Азия и пришелец.

Именно последний кивком разрешил начало испытания. Техник в желтой робе склонился над мобильным пультом управления, который держал в руках, и нажал последовательность клавиш.

В тот же миг ослепительно белая, ветвящаяся, словно молния, полоса энергии повисла между двумя электродами. И замерла, сделалась мостом. Воздух вокруг нее задрожал, искажая предметы, расположенные позади.

– Похоже на катушку Теслы, – произнесла премьер-министр США. Голос ее не изменился, остался таким же сухим и собранным, как всегда. Словно глаза женщины не видели ничего удивительного в передаче энергии по воздуху.

– Катушка не стреляет молниями на полторы сотни метров, Марта, – холодно отозвался Стрельницкий, стоящий рядом с ней.

– Электрокинетики стреляют.

– Ты же понимаешь, о чем я.

– Да. Понимаю.

– Вам обязательна эта пикировка? – мягко уточнил Янг. Он не отрываясь смотрел на белую полосу энергии. Лицо пожилого сингапурца ничего не выражало.

– Просто привычка, – пожала плечами Джобс.

– Да. Просто привычка, – подтвердил Стрельницкий.

– Почему мы видим ее, Три-Семь-Восемь? – на этот раз Янг повернулся к Чистильщику. Сухим желто-коричневым пальцем он указал на ломаную линию света.

– Дополнительная настройка, – сказал тот. – Демонстрация. Мы можем убрать визуальный эффект.

– Будьте добры.

Бэй Ву снова кивнул в сторону техника. Это был единственный доступный ему способ движения, поскольку все остальное тело было затянуто в жесткий корсет из армированного стальными нитями кевлара. Который, в свою очередь, был закреплен на подвижной вертикальной тележке.

На подобных мерах предосторожности настояли новусы. Представитель Иерархии вроде бы убедил членов Альянса в том, что лично не несет угрозы, однако те предпочитали перестраховаться. Кто такой Чистильщик и каковы его возможности, они знали прекрасно.

Самого же Бэя Ву, казалось, совершенно не трогало превращение в неподвижный кокон. По крайней мере, вел он себя по-прежнему свободно и раскованно. Словно находился не на испытаниях, связанный по рукам и ногам, а на светском рауте. С бокалом шампанского.

Техник послушно отстучал новую комбинацию на пульте. Белая полоса исчезла. Дрожание воздуха, ее окружающее, тоже.

– Передача энергии? – спросил Янг у обслуги.

Из всех членов принимающей комиссии он больше остальных интересовался предложенной функциями технологией. Одной из. Азиатский союз намеревался выжать из заключенного с пришельцами мира максимум возможного. Впрочем, как и все остальные Лидеры.

– Продолжается, – подтвердил второй техник, с таким же, как у первого, мобильным пультом в руках. Он стоял у принимающего штыря и следил за показаниями приборов.

– Потери при передаче?

– Менее 0,0001 процента.

Стрельницкий вскинул брови, задвигал губами, вероятно, подсчитывая возможности данного способа транспортировки энергии. Покивал сделанным выводам и тут же задал вопрос Чистильщику:

– А при увеличении расстояния процент потерь растет?

– До трехсот па... до ста двадцати трех километров – нет, – ответил тот. – Затем да. В геометрической прогрессии на каждый километр.

– Это потрясающе! – воскликнул первый техник. – Совершенно потрясающе! Это перевернет все, что мы знаем о передаче энергии! Полностью отпадет необходимость в дорогой и сложной инфраструктуре, в линиях электропередач! Я уже не говорю о сопутствующих возможностях.

Никто мнения персонала не спрашивал, но радоваться ему при этом не мешал. Сколь бы далеко ни ушли новусы от людей, они все же оставались подвержены эмоциям. И пони-

мали проявление их у других. Когда им это было выгодно, разумеется.

Марта Джобс скупно улыбнулась, слушая человека. Какого-то младшего научного сотрудника какого-то научно-исследовательского института русских. Он, как и положено человеку, видел только надводную часть айсберга. Не понимая истинного значения того, что сейчас происходило перед его глазами. Поворотного пункта в истории человечества.

Янг и Стрельницкий на восклицание ученого отреагировали схожим образом. Они понимали. Но ничего не говорили. Просто стояли и смотрели на воздух между двумя электродами. И едва заметно улыбались.

– Накопитель заполнен на девяносто восемь процентов, – спустя три минуты сообщил второй техник.

Первый отреагировал нажатием клавиш и докладом:

– Подача энергии остановлена.

– Хорошо.

Когда техника была отключена, Филлип Янг приблизился к Структуре Три-Семь-Восемь. Заглянул в его бесстрастные глаза. Растянул губы в отличной имитации улыбки.

– Передача энергии нас очень впечатлила. Очень. Человек прав, для нашей цивилизации это настоящий прорыв. Но мы говорили не только о передаче энергии. Но также о новом ее типе. До беспроводной передачи электричества человечество дошло бы и без вашей помощи. Работы в этом направлении ведутся и сейчас.

– Лет через двадцать, – невозмутимо ответил китаец. – Возможно. Но мы позволили вам проскочить эти двадцать лет, Филлип.

– Согласен, – подключился к разговору Стрельницкий. – Тем не менее Янг прав. Мы говорили не о средстве транспортировки энергии, а о новом источнике.

– Позволю себе процитировать ваши слова, Кирилл, – произнес Чистильщик. – Вы сказали их во время нашего первого разговора. Шаг за шагом. Для того чтобы подойти к возможности использования новой энергии, вашим ученым предстоит разобраться с несколькими фундаментальными принципами. Это потребует некоторого времени.

– Сколько? – выстрелила вопросом Марта Джобс. Как бы она ни пряталась за показным равнодушием, возбуждения в голосе скрыть не могла.

– Полгода. Может быть больше, но не намного. Разумеется, работа ваших ученых должна происходить совместно с нашими узла... сотрудниками. Если они окажутся понятливыми, то к созданию первого работающего экстрактора мы подойдем через восемь месяцев.

Здесь пленник сделал небольшую, но полную намека паузу. Которую новусы интерпретировали верно.

– Если получите гарантии?

– Да.

– Вы их получите. – Стрельницкий по очереди посмотрел на своих коллег, дождался от них подтверждения. – Это мы

обсудим по возвращении. Что же до исследований... Работы по данному проекту предлагаю проводить на базе данного центра.

– Почему именно в России, Кирилл? – тут же взвилась Джобс. – Почему не у нас, например, в Калифорнии?

– Марта, думаю, уже имеет смысл забыть о таких понятиях как «у нас в Америке» и «у них в России». Мир изменился, Марта. К тому же у нас сложно найти ведущего специалиста китайца, а у вас запросто. Простите, Филип.

– Не извиняйтесь, Кирилл. Я полностью с вами согласен, – махнул рукой Янг. – Меня устраивает выбранное для работы место. В России гораздо проще устроить закрытый исследовательский институт. И при необходимости уничтожить его. Прodelать подобное у вас, Марта, возможно, но чревато осложнениями.

– А у вас? – женщина не собиралась так просто сдаваться.

– И у нас. Давайте доверимся Кириллу. Он совершенно прав. Мир изменился. И мы, – сингапурец подчеркнул последнее слово, – просто обязаны работать вместе. Если хотим сделать этот мир своим.

Американка некоторое время молчала, а потом решительно тряхнула короткими светлыми волосами, имеющими едва заметный розовый оттенок.

– Черт с вами! Давайте попробуем! Все внутри меня кричит от ужаса при мысли о том, что придется довериться русским, но соглашусь, мир изменился. И ему предстоит изме-

ниться еще больше.

– Не хотелось бы забегать вперед, – ухмыльнулся Стрельницкий, – но, кажется, идея национальных государств себя уже изжила. По крайней мере, для нас.

Новусы сдержанно улыбнулись шутке. После чего госпожа премьер-министр США выразительно стрельнула глазами в сторону техников, заканчивающих демонтаж оборудования.

– Я учел это, – качнул головой Стрельницкий. Подозвал людей и коротко приказал: – Умереть!

Два человека без звука упали под ноги новусам. Янг удовлетворенно прикрыл глаза. Джобс еще раз тряхнула волосами и совершенно по-девчоночьи хихикнула.

– Любите вы, русские, театральные жесты!

Аберрация [от лат. *aberratio*, от *ab* – от и *errare* – блуждать, уклоняться]

Имеет несколько значений: Отклонение от нормы; Отклонение лучей от фокуса собирающего стекла; Астрономическое явление, при котором небесные светила кажутся нам не в той части неба, где они действительно находятся, а несколько ближе к той стороне, к которой мы движемся, вместе с землей; Рассеяние света; В переносном значении – заблуждение.

Chapter Первая

2-1. Бложик Видок-2

Людей обмануть очень легко. Для начала их надо как следует напугать. Сказать, что они опасности. Никакой конкретики – только общие фразы. В конце обязательно требуется сообщить, что власти полностью контролируют ситуацию. Это окончательно убедит стадо в том, что риск смертелен и им врут.

Так они действуют всегда. Так они сделали с Африкой. Все виды сообщения с Черным континентом блокированы. Связь работает по какому-то загадочному алгоритму. На всех судоходных маршрутах стоят группировки военных судов. Воздушное пространство патрулируется сотнями истребителей. И знаете, что еще? «Ядерная триада» России находится в режиме повышенной боевой готовности. Не сомневаюсь, что подобный же приказ получили и вооруженные силы других ядерных держав.

С чего бы, если речь идет о вирусе?

Нам ведь говорят, что в Африке обнаружен страшный вирус, от которого пока не могут найти лекарства. Что он распространяется очень быстро, что статистика смерт-

ности среди зараженных составляет сто процентов. Получается, ситуация настолько неуправляема, что супердержавы готовы нанести ядерный удар. По Африке? Или друг по другу?

Но давайте посмотрим с другой стороны? Что, если никакого вируса нет? Да, все мы видели по ТВ и в интернете фотографии пострадавших, силы ВОЗ, карантинные блокпосты и сжигаемые горы мертвых тел. Но что, если это очередной фейк, как тогда, с химическим оружием на Ближнем Востоке? Что, если мы столкнулись с очередным политическим кризисом, вроде Карибского? И мир замер на пороге Третьей Мировой войны?

Все говорит именно об этом. Сперва Африка заявляет на весь мир об организации единого государства размером в целый континент, затем Китай сообщает, что всей душой поддерживает самоопределение африканского этноса, после чего следует новость об эпидемии. Нужно быть идиотом, чтобы поверить во все это дерьмо.

Я считаю, мы видим передел сфер влияния. Демонстрацию силы поднявшегося Китая. Который решил, что пришло его время занять место среди супердержав. Точнее, стать доминантом на мировой арене. А прежние лидеры с этим не согласны.

Ведь, что мы на самом деле знаем про Африку? Пустыни, буши, джунгли, алмазы. Более начитанные люди добавляют к этому списку черные и цветные руды (да, Африка является

мировым поставщиком!), а еще нефть, графит, природный газ и – барабанная дробь – залежи урановых руд, содержание урана в которых достигает 0,3 %.

Другими словами – ресурсы. Много ресурсов, хороших и разных. До недавнего времени их брали те, кто сильнее. Сперва страны Старого Света, потом Советский Союз, после него США. Теперь Китай решил единолично наложить на них лапу.

Вот и вся эпидемия, как по мне. КНР решила поиграть мускулами, ее соперники на политическом Олимпе ответили тем же. Общественности скормили какую-то дезу про эпидемию, пустили в эфир фейковые фото и видео. А сами тем временем навели на друг на друга боеголовки ядерных ракет.

Мне хотелось бы верить, что у лидеров мировых держав хватит мозгов решить дело миром. Но события последних лет, особенно полемика между Россией и США, заставляют усомниться в их вменяемости. Разве что... вдруг прилетят инопланетяне и смогут нас помирить?

Всем хорошего дня. Читайте официальные СМИ и прикормленных правительствами блогеров между строк. Думайте. И на всякий случай приведите дела в порядок. Пришельцы могут и не прилететь.

Из телеграм-канала «Видок»

Десятый день после Вторжения

Режим «прекращения огня» Альянс ввел на седьмой день

после того, как на Землю свалился Носитель. На восьмой, пользуясь своим положением и связями, я отправился в Африку. Не хотелось смотреть, как в уши человечеству начнут лить очередное дерьмо. А помешать этому можно было только одним способом – суметь доказать, что функции врут.

Поехал я один, какой бы глупостью мое решение ни выглядело. Может, нужно было попытаться поднять старые связи, пригласить в команду пару-тройку пшек: Славу с Андреем, например. Но мне не хотелось никого подставлять. Альянс принял предложение функций? Окей, значит, только Ликвидатор у нас такой чокнутый, что едет в Африку на поиски правды. С него и спрос. А пшки... Грустно это признавать, но они уже выбрали свое будущее. Пытаться возродить прежние отношения будет унинительно и для меня, и для них.

Я не верил, что с пришельцами возможен мир. И собирался это доказать.

Без особенных проблем я за два дня добрался до Черного континента. Цель свою не скрывал, правда, напрямую про нее спросили только два раза. Первым заинтересовался морпеховский майор, к которому я пришел просить вертушку. Ему сказал полуправду: рейд на территорию противника. Так как приказов, запрещающих так поступать членам элитного клуба новусов, не было, военный только кивнул и подписал распоряжение.

Другой интересующийся копнул чуть глубже. Наставник в

чине капитана медицинской службы из британских ВВС был в курсе временного перемирия между Альянсом и захватчиками, но поверить предпочел мне, а не политикам.

– К чертям, Айвен! – сказал он мне. – Эти уроды дальше ляжек секретаря не видят. Убей их всех!

Такое довольно просто говорить, оставаясь в безопасности военной базы. Но я кивнул и пообещал порвать проклятых «зеленых человечков», как старую «The Times».

В остальном до одиночки с пакетом очень внушительных документов (спасибо Мишке!) никому дела не было. Военные, пусть и без особой охоты, предоставляли транспорт, некоторые даже предлагали сопровождение. Обычные люди из тех, кто был посвящен, смотрели на меня как на небожителя, эдакого сошедшего на землю полубога. Существо со сверхчеловеческими способностями. И соответствующими правами. Для меня это было очередным доказательством навсегда изменившегося мира. Я не являлся политиком или миллионером, не был представителем госструктур или новусом, а именно это по нынешним временам приравнивало бы к элите.

Я не возражал, так было даже удобнее. А главное, помогало достичь цели – добраться до Африки и найти требуемые доказательства.

К вечеру десятого дня после вторжения я ступил на берег потерянной для людей земли. Вновь выбрав в качестве конечной точки своего маршрута окрестности Джибути в се-

верном Сомали. Сделал я это неслучайно. Были у меня кое-какие идейки, которые, если не развозить кашу по столу, сводились к следующему: раз уж тут обнаружился Чистильщик, которого отправили на переговоры, то найдется и то, что чертovy функции намерены скрыть.

Первое же сканирование показало десятка полтора Структур на окраинах столицы бывшей французской колонии. Если такая плотность на окраинах города – что же меня ждало в центре? К счастью, я не планировал туда идти, так что паническую мысль: «Мне не справиться», – удалось прогнать без труда. Ее товарка тут же предложила выйти к пришельцам в открытую и проверить, насколько те чтут перемирие? От нее я тоже отмахнулся. Как правило, то, что приходит в голову в самом начале осмысления проблемы, сплошной идиотизм – не иначе прежний Ваня слал приветы с того света.

Я принялся по широкой дуге обходить Джибути – просто, чтобы оценить масштаб бедствия. Держался в отдалении, но все же достаточно близко, чтобы вылавливать на радаре очередные скопления точек инопланетян. Через час я насчитал их уже пять десятков.

Функции меня не видели. Или делали вид, что не видят. Большая их часть перемещалась неспешно, как группа людей, которая спокойным шагом идет из одного места в другое. Некоторые двигались в плотном построении и немного быстрее – я предположил, что они патрулируют территорию.

Отдельные особи вообще оставались на месте. То ли сидели, то ли стояли – при помощи сканера этого было не понять.

Все это косвенно подтверждало слова Структуры Три-Семь-Восемь о том, что прибывших на носители функций было недостаточно даже для захвата жителей одного континента. Скорее всего, пришельцы «прописывались» только в значимых людей, которые могли бы управлять прочими, пользуясь существующей административной системой. Чиновники, полиция, военные – те, у кого есть власть. Интересно, что ждало оставшихся людьми?

На чистом упрямстве я закончил разведку, если таковой можно было назвать кружение по периметру городской черты. И собрался было двигаться в сторону первого из намеченных к посещению мест, когда меня подстрелили...

Произошло это к исходу второго часа и до странности буднично. Я шел, особенно не таясь, больше полагаясь на данные радара, чем на глаза, когда ногу чуть выше колена пронзила острая боль. Опустив взгляд, я увидел выходное отверстие, толчками выплевывающее кровь, обернулся... и только поэтому схлопотал вторую пулю не в сердце, а в левое плечо.

Упав на землю, я трижды кувыркнулся в сторону. Увидел, как две пули выбили фонтанчики пыли с отставанием в половину секунды от перемещения тела. И заметил едва различимую вспышку выстрела метрах в трехстах. Третий раз, кстати, стрелок попал мне в правое плечо. Снайпер, мля!

Стрелял человек. Это было понятно хотя бы по тому, что

я не видел его на сканере. А еще функции обычно пренебрегают огнестрелом. То есть пользуются, но, как правило, на близкой дистанции, когда от десятка попаданий и сверхчеловек на некоторое время в осадок выпадет. А из снайперки палить, да еще таким смешным калибром (судя по размерам ран, работали по мне чем-то общевойсковым, вряд ли превосходящим 7,62) глупо. Убить можно только в голову, а в нее еще попасть надо.

В общем, ничего существенного стрелок не добился, только сам спалился. И, скорее всего, понимал это. Палить перестал, ждал, вероятно, моей реакции.

Ситуация, в которой я оказался, вызывала множество вопросов. Зачем в меня стреляли? Люди по заданию функций? Или люди, сражающиеся против них? Ведь, если пришельцы не сумели захватить всех, значит, может, пусть и в теории, существовать сопротивление. В любом случае стоит быть осторожнее с ними. Пока не пойму, кто они такие.

Прислушавшись к собственным ощущениям, я нашел их приемлемыми. Раны уже стянулись, хотя разорванные мышцы еще постреливали болевые импульсы. В бою с функциями это могло стать фатальным, но против людей, даже очень хорошо подготовленных, роли не играло.

Подтянув ноги под корпус, я прыжком вскочил и тут же рванул в сторону. Потом в другую. Отметил еще два выстрела, сделанных уже без тщательного прицеливания. И побежал к стрелку, непредсказуемо меня направления. Через

десять секунд смог разглядеть улепетывающего человека в маскировочной накидке поверх пустынного камуфляжа.

Тот оглянулся, продемонстрировав на лице выражение ужаса, и постарался ускориться. Куда там! Я мог бы добрать-ся до него одним секундным рывком. Но отчего-то медлил. Слишком глупым было поведение стрелка. Подкараулить в пустыне функцию, подстрелить ее, а потом броситься бе-жать. Мне казалось, что использующие такую тактику охот-ники должны были погибнуть в первые часы после вторже-ния.

Вместо погони за снайпером я присел за торчащий из зем-ли камень, прежде служивший ему укрытием, и огляделся. Почти сразу обнаружил еще троих человек. Они заняли по-зиции по пути следования стрелка. Так, чтобы с нескольких сторон атаковать того, кто бросится за ним.

Засада. Что ж, это уже умнее. И вряд ли я обнаружил всех ее участников. Четверо на одного сработало бы, будь про-тивник этих вояк человеком. А они явно охотились на функ-цию. И до сих пор были живы.

– Я вас вижу! – крикнул я, не покидая укрытия. – Хотел бы убить, уже убил бы. Давайте поговорим. Я не враг.

Повторил обращение еще пару раз, говорил я на англий-ском, после чего по камню начали стрелять. Грамотно, эконо-мными очередями и с разных сторон. Огонь на подавление. Если я правильно помню все проглоченные еще в Но-восибирске тактические наставления, сейчас ко мне прибли-

жается на дистанцию уверенного броска гранаты гренадер. Один, а может, даже и несколько. Шума шагов я услышать не смогу, их заглушает постоянная стрельба.

Когда начинается схватка, я перестаю тупить и допускать ошибки. Прежний Ванька с его нелепыми, совершенно детскими воззрениями прячется в домик, а на первый план выходит Охотник. Мое альтер эго, доставшееся по случаю от инопланетного вторженца. Специалист по всем видам боя, выживанию и убийствам. Ликвидатор. Функция, заточенная на уничтожение ошибочных мутаций. И особо докучливых людей.

Ничего красивого или зрелищного я не делал. Не совершал фантастических прыжков, не крутил сальтуху и не бил ногой с разворота. Просто очень быстро двигался. Настолько, что бойцы, засевшие на своих огневых точках, не успевали доворачивать стволы за тенью, в которую я превратился.

Нырком покинув укрытие, успел отметить, что с догадкой про гренадеров был прав. На место, где я только что прятался, упало сразу три ребристых кругляша. Но когда они взорвались, я уже находился далеко. За спиной одного из камуфлированных, которого принял за командира этого пустынного воинства. Одной рукой, обхватив его корпус, блокировал любой движение, а другой – поглаживал нервно дергающийся кадык его же ножом.

– Давайте поговорим, парни! – крикнул я, снова используя английский. – У меня нет причин вас резать.

Причины, вообще-то, были. Целых три: в ноге и еще по одной в каждом плече. Но раны уже затянулись, так что я мог себе позволить их великодушно игнорировать.

На меня смотрела полтора десятка стволов. Блин, а ребята умеют прятаться! И, главное, где? Тут же пустыня, мать её! Сквородка с очень небольшим количеством укрытий!

Все в одинаковом камуфляже песчаной расцветки, с выкрашенными в тот же цвет штурмовыми винтовками причудливой формы – я не сразу опознал французские «Famas». С очень серьезными лицами профессионалов, одинаково готовых убивать и умирать. Плохо, блин! Такие могут и по своему палить, чтобы убить врага. Вот тот снайпер, например, который трижды меня подстрелил, сейчас целился мне в голову.

Пленник дернулся, оцарапав себе шею, и что-то гортанно выкрикнул. Смысла я не понял, хотя и узнал язык. Просто французский не был человеку родным, и говорил он как тайцы на английском, вроде и слова знакомые, но ни черта не поймешь.

– Не надо убивать своего, чтобы добраться до меня! – на таком же корявом французском, как и у пленника, крикнул я. В голове хранилось множество языков, а вот работать над произношением времени не было. – Я действительно не враг. Но если вы сейчас мозги не включите, придется вас убить! А я потом буду переживать.

Бойцы молчали. Ситуация становилась все напряженнее.

Не выдержав, я выматерился и тут же услышал от одного из солдат:

– Ты русский, что ли?

На великом и могучем, если что.

– Таги-и-ил! – с наносной придурью отозвался я.

Мужик не ответил, но дал знак своим товарищам опустить оружие. И они послушались. Градуса где-то на три сдвинув стволы вниз.

– Кто ты такой? – снова спросил боец.

Теперь, когда мы начали разговаривать, я смог его разглядеть. Среднего роста, худощавый, с лицом, измазанным серой и коричневой краской. С холодными серыми глазами. Матерый волчара лет тридцати-тридцати пяти.

– А вы, мать вашу, кто такие?

– Уверен, что именно ты имеешь право задавать вопросы?

С этим непониманием нужно было кончать! А то будем тут балакать до морковкина заговенья и ни к чему не придем.

Оттолкнув пленного, я скользнул в сторону, вперед, затем снова в сторону и, наконец, оказался за плечом у земляка. Двигался так, чтобы бойцы не начали стрелять по мне без опасения задеть своих.

– Я уверен. А ты?

Надо отдать ему должное – даже не вздрогнул. С лентой повернул голову в мою сторону, оглядел, щурясь.

– Из этих, что ли?

– Ты каких «этих», братишка, имеешь в виду?

Военный явно уже встречался с функциями...

– Тех самых. Которые одержимые.

...но понятия не имел, с кем столкнулся. Обычная для людей ситуация – поторопиться с навешиванием ярлыков, чтобы сделать неизвестное хоть сколько-нибудь понятным. Я, помнится, тоже когда-то называл новусов мутантами, а дефектов оборотнями. Так что «одержимые» не самый плохой вариант.

– Знаешь, такой блудняк сейчас всюду творится, разобраться трудно даже тем, кто в теме. Но для простоты скажу: есть плохие парни, а есть хорошие. Я из последних, пришел убивать плохих.

– Ага. Все просто.

– В жизни всегда все просто, не верь тому, кто говорит иначе. Но если тебе нужны подробности, их есть у меня. Только не так вот, на бегу. Сядем поговорим. Можете меня даже под прицелом держать, если спокойнее будет. Только не стреляйте – обижусь.

Думал боец недолго. Полагаю, в принятии правильного решения ему помогли покрытые свежей кровью дырки в моей одежде, за которыми виднелась зарубцевавшаяся уже плоть. Он коротко кивнул, отдал какую-то, явно шифрованную, команду и знаком руки пригласил меня к камню, за которым прятался снайпер. Его люди, вероятно, все-таки он был командиром данного подразделения, а не тот, кого я таковым посчитал сначала, снова попрятались. Встали в дозор

или что там еще военные делают.

– Захар, – представился мужчина, усевшись на землю метрах в трех от меня. Винтовку отложил, но недалеко, так, чтобы иметь возможность схватить ее за долю секунды. – Шефкапрал второго полка Иностранного Легиона.

Ну, я так и понял. Военное подразделение на территории бывшей французской колонии – кем бы еще могли быть эти солдаты?

– Иван. Тип Ликвидатор. Новус, – отрекомендовался я в свою очередь. – Прежде чем я все тебе объясню, скажи, как вы выжили?

Он дернул уголком обветренных губ, но кивнул, признавая мое право на этот вопрос.

– Были в учебном рейде. Трехсуточном, полностью автономном. Полный взвод с приданными специалистами. Восемь дней назад часть бойцов сделалась одержимыми.

На последнем слове он внимательно впился взглядом в мое лицо, ища реакцию на подобное заявление. Я только моргнул, обозначая, что принял к сведению и предлагаю продолжать.

Большая часть людей до сих пор не знали о вторжении. А про новусов информацию доводили только до тех, кому это было положено знать. Слухи, если и просачивались на уровень широкой общественности, так и оставались слухами. Сверхлюди попадали в новости, но продолжали оставаться сетевым фольклором. Экранизация комиксов очень этому

помогала.

– Они будто обезумели. Сперва упали, начали кататься по земле, кричать. Тех, кто сунулся с помощью, убили. Жестоко убили. Разорвали на части. Я много видел на службе, но такого даже у дикарей не встречал.

– Что было дальше?

– Мы их убили.

– Вот так просто?

– В жизни всегда все просто, Иван.

– Не, я имею в виду, своих товарищей? Недрогнувшей рукой.

– Дрогнувшей. Это нам встало в еще двоих убитых. Потом уже не сомневались. Это Легион. Здесь очень хорошо учат выживать. Первый контракт выдерживают далеко не все. А эти... твари, они уже не были нашими товарищами. И людьми не были. Одержимыми.

Я снова кивнул, принимая ответ. В принципе, легионерам повезло, что они среагировали так быстро. Когда полная Структура прописалась в тела их сослуживцев, у них было совсем немного времени, пока та не вошла в силу. И солдаты использовали его максимально толково. За что им честь и хвала.

– В голову?

– Да. Мы видели, как тела затягивают раны прямо на глазах. Как у тебя.

Захар взглядом указал на окровавленные дыры в моей

одежде. Таким изящным переходом он напоминал, что пора бы уже и мне начинать делиться сведениями. Но я не дал сбить себя с курса.

– А что вы делали все время после?

Русский пожал плечами.

– Выживали. Пытались собрать информацию.

– На связь с командованием выходили?

– Сразу после инцидента. Но база не смогла подтвердить коды связи. Мы поняли, что что-то не так, и приняли решение продлить автономку.

Толково. Командование, наверняка, обратилось. А став Структурой функции не посчитали важным изучить обновляемые коды для связи.

– Охотились на таких, как я?

– Пытались. – Захар поморщился. – Они почти всегда движутся группами по двенадцать-пятнадцать человек. Ты первый одиночка, которого мы встретили.

– А как поняли, что я не вполне человек.

– Наблюдали. Я не знаю людей, которые могут бегать со скоростью лошади.

Теперь поморщился я. Прокол. Не сказать, чтобы важный. Просто я уже привык к своим возможностям и весь последний год пускал их в ход, не задумываясь, видит меня кто-то или нет. Прикрытием нашей деятельности занимались другие.

– Так кто ты такой, Иван? Что значит «новус»?

Я не стал затягивать с ответом.

– Мутант. Смотрел «Людей Икс»?

Он скривился. Но кивнул.

– И какая у тебя способность?

– Убивать. Находить и убивать себе подобных.

– Ясно. А те, в кого превратились мои люди?

– Это инопланетяне. Они вселяются в людей, полностью подчиняя их себе, а тела переделывают на генетическом уровне. Отсюда и высокая регенерация, и сила, и скорость.

– Мозговые слизняки? – саркастично усмехнулся легионер.

– Вроде того. Только без личинок, как у Кинга. Энергетические паразиты.

– Ты считаешь, это объяснение меня удовлетворит?

– Да мне, в общем-то, плевать. Но ты выжил, а значит, имеешь право знать правду. Тебе рассказывать?

Он кивнул, и за следующие пятнадцать минут я вывалил ему все, что знал. Про то, как сам стал мутантом, про подобных себе, про кланы и попытки предотвращения вторжения. Ну и про само вторжение, разумеется, ведь именно из-за него половина его отряда обратилась в монстров.

Слушал он внимательно и больше перебивать не пытался. Даже уточняющих вопросов не задавал. Так ведут себя люди, которые еще не решили, верить им в рассказанное или нет. Просто слушают, складывают информацию на полочки, предпочитая разобраться в ней в спокойной обстановке.

– Значит, вся Африка под ними?

– Альянс предполагает, что так.

– И весь этот год...

– Мы пытались остановить вторжение.

– А нас, получается, просто использовали в темную?

– Что ты имеешь в виду?

Я слегка сбился. Вроде про Легион разговора не было. Но шеф-капрал, заметив мое недоумение, пояснил:

– Задания. За прошлый год у нас было семь заданий, в которых мы обеспечивали только доставку на место некоего лица, а потом охраняли периметр. Получается, для таких, как ты?

– Возможно. Я не в курсе всех операций, которые проводил Альянс.

– Но почему это держали в тайне?!

Впервые за время нашего разговора Захар дал волю эмоциям. Видимо, вспомнил своих товарищей, которых потерял во время вторжения. И хотя ответа на его риторический вопрос не требовалось, я произнес:

– Чтобы избежать паники. Никому бы не помогло знание о надвигающемся Носителе. Да и не поверил бы никто. Волки-волки, понимаешь?

– Чего?

– Помнишь сказку про мальчика, который кричал «волки-волки»?

– А, ты про это. Ну да, понимаю. В последнее время столь-

ко раз предсказывали конец света и нашествие с Нибиру, что все привыкли. Но ведь правителей вы как-то убедили!

– Так же, как и тебя, земляк. Ты выслушал меня так внимательно и поверил только потому, что видел, в кого превратились твои друзья.

Мужчина только кивнул, соглашаясь.

Десятый день после Вторжения

На то, чтобы окончательно убедить Захара и его легионеров в том, что я не псих, понадобилось еще часа полтора. Спрашивал в основном он, рассчитывая затем передать полученные сведения бойцам, а я терпеливо отвечал на все вопросы. Даже на самые идиотские, вроде «а лазерами из глаз можешь?»»

Затем, убедившись, что шеф-капрал мне, не без оговорок, но верит, я начал аккуратно прощупывать его на предмет совместной деятельности. Нет, так-то мне попутчики, тем более люди, были не особенно нужны, можно даже сказать, балластом обзаводиться я не планировал. Но было одно «но». Легионеры – местные. Годами тут службу несут и, стало быть, могут помочь сориентироваться. Поскольку я дитя городов и к дикой местности не приспособлен в принципе.

Отправляясь в Африку, я не собирался вслепую путешествовать по пустыням, саваннам и джунглям. Имелся у меня план, может, не самый лучший, но имелся. Строился он на предположении, что старый знакомец Чистильщик оказал-

ся в Джибути не случайно. Скорее всего, он охранял некий объект и охранял именно от мне подобных. Специалист его профиля мог не только охотиться на дефектов, коими все новусы были в его глазах, но и вполне успешно оборонять от них секретные объекты. У него был Крик, скорость, регенерация, да и сам он как боец способен значительно усилить любую Структуру.

Не мог такой уникам случайно возникнуть там же, где высадилась наша рейдовая группа! Ведь другим ничего подобного не выпало – я проверял. Прочие отряды просто прогулялись по территории противника, столкнулись со Структурами, но в бой не полезли, а пришельцы дали им отступить. И только моя группа с ним встретилась.

Случайность, ага! Черта с два это случайность! Чистильщик находился где-то неподалеку от города, когда мы туда пришли. И находился явно не с заданием выйти навстречу новусам и предложить себя в качестве посла доброй воли. Нет, он был тут с другой миссией, но его переориентировали, когда появились мы.

Еще на базе, сразу после неудачного разговора с Ланским, я сел считать. Появился Чистильщик примерно через полчаса, после того как мы начали шататься по городу. Или через два с половиной часа с момента, как мы к нему приблизились. Предположим даже, что наш отряд обнаружили пришельцы сразу после высадки на берег, это пять часов. Его сразу же вызвали в город, а бегают товарищ очень быстро.

Допустим, сто-сто двадцать километров в час, где-то так я оценил его скорость еще в Благовещенске. Но вряд ли всю дорогу несся изо всех сил – вымотанным не выглядел. Значит, берем шестьдесят камэ в час как среднюю, это около тысячи метров в минуту. Получается, что в момент нашей высадки он находился самое большее в трехстах километрах от города, плюс минус.

Да, он мог использовать технику. Но, если ему надо было преодолеть триста камэ, на машине он бы не поспел. Это же Африка, к тому же не самая благополучная ее часть. Тут если по местным проселкам больше шестидесяти дашь, то через час останешься без ходовки. Автобанов, на которых можно идти больше сотни, я пока не видел, да и откуда бы им тут взяться – страна лет тридцать как в «Игру престолов» по-африкански играет.

Мог вертолетом. Даже быстрее бы получилось, чем бегом. В том, что летающие машины у функций имеются, и они умеют ими пользоваться, я не сомневался. Только наша группа находилась на окраине города, когда Чистильщик появился. И никакого вертолета в небе никто из нас не видел.

Так что вывод был прост: на своих двоих он добирался. И радиус поиска в триста километров – предел. Да и то, думаю, территорию я очертил больше, чем нужно. Ну да больше не меньше.

Готовясь к «миссии», я, пользуясь допуском Михаила, внимательнейшим образом осмотрел всю предполагаемую

зону поиска с помощью спутников. И не нашел ничего похожего на Шпиль или иную чужеродную постройку. Зато обнаружил кое-что другое, не менее любопытное. А именно, несколько участков, которые рассмотреть со спутников никак не получалось. Горные районы уже за границей Сомали, на территории Эфиопии, густые джунгли к западу от Джибути. Там можно было что-то спрятать.

Вот я и решил – отправлюсь туда. Составил маршрутный план, всего пять точек, делов на неделю. Места безлюдные, там даже местные нечасто встречаются. Обнаружу там функций – значит, догадка верна. Иначе чего им пастись там, где никого нет? Ну а дальше только и останется, что скрытно изучить объекты и с доказательствами явиться к Лидерам. После чего показать этим политиканам, что никакого мира, дружбы и жвачки между людьми и пришельцами не будет.

На бумаге все выходило довольно гладко. Но оказавшись в Африке, я понял, что здорово переоценил свои навыки ориентирования на местности. Стороны света я еще мог определить, но вот дальше... Куда идти, если во все стороны местность совершенно одинаковая? Короче говоря, помощь бы мне пригодилась. Вот только понять бы еще, какого рода? Просто совет местных бойцов или...

– Проводники? – уточнил Захар, когда я все это ему выложил. – А зачем нам это?

Я чуть по морде ему не заехал! Вот тебе и взаимовыручка людей перед лицом общей для всех угрозы! Зачем нам

это, ха! Да затем, блин, чтобы самому не превратиться в пришельца! Не стать одним из составных частей Структуры, утратив собственную личность!

– Затем, что я могу вам помочь отсюда выбраться, – ответил я, старательно проговаривая слова, чтобы не выдать вспыхнувшей злости.

– Да мы как бы и сами в состоянии.

– А чего раньше не ушли?

– Хотели разобраться, что творится. Языка взять, допросить. Нужно же было командованию дать какую-то причину нашего долгого отсутствия и потери половины личного состава.

– Ну вот взяли, разобрались – дальше что?

– Возьмем на побережье баркас, тут довольно много этого добра. И рванем в Алжир.

– Он тоже под функциями.

– Ну, тогда на выход из залива. Ты говорил, там авианосная группа стоит.

– Ага. Стоит. Только без опознавательных кодов они вас пустят на дно раньше, чем вы их увидите.

– Так жестко все?

– Ага.

– А у тебя коды есть?

– Конечно.

– Дашь?

– А зачем мне это?

Захар растянул губы в холодной улыбке. Я ответил точно такой же. На самом деле, я не планировал прибегать к шантажу, да и не решил еще, брать людей в проводники или нет. Но его ответ!.. Я прямо взбесился – давно такой злости не чувствовал. Все-таки когда год своей жизни кладешь на борьбу за интересы человечества как вида, а тебя все это время еще и окружают люди, которые мыслят так же, здорово выходишь из себя, сталкиваясь с позицией «моя хата с краю».

– Значит, предлагаешь сделку?

– Я еще ничего не предложил, Захар.

– Иван, ты же понимаешь, что Легион, это, по сути, наемники? Из тех, кто считает иначе, всю розовую романтику выбивают еще в учебке. Интересы человечества, враг на пороге – это все здорово. Но не отвечает на вопрос, ради чего я должен подвергать жизни своих людей риску. Серьезному риску, почти самоубийственному. Если, конечно, все, что ты рассказал о функциях, правда.

– Правда.

– Тем более. Так вот, если ты предлагаешь сделку, выглядит она неравноправной. У тебя риска почти никакого, я сам видел, как у тебя дырки от пуль затягиваются, а вот для нас любая пальба может стать последней.

Я сделал глубокий вдох. К этому моменту уже почти успокоился и решил для себя, что попутчики мне не нужны. Пусть катятся к своему баркасу, даже коды им дам, что я, зверь какой? Только вот сказать этого не успел, поскольку

мой собеседник продолжил говорить:

– Вот если бы ты к своему предложению добавил еще кое-что...

– Деньги? Прости, старик, я с собой наличку не ношу.

– Помощь. А мы тогда поможем тебе. Что скажешь?

– Скажу, что информации для принятия решения мало-мало. Выкладывай, что там у тебя за дело?

И земляк выложил. Правда, выслушав его, я всерьез засомневался в его национальности. Русский он, как же! Натуральный еврей, причем с отчетливым таким одесским уклоном.

Дельце оказалось предприятием, как говорят воспитанные люди, не вполне законным. А попросту выражаясь – грабежом. Хотя сейчас время такое, что вряд ли это кого-то способно смутить. Не такого, как я, по крайней мере.

Неподалеку от Джибути, в какой-то полусотне километров в глубь материка, находилось поместье местного политика. Или криминального авторитета – в Сомали между этими двумя понятиями особой разницы не было. Поднялся местный положенец на грабеже и торговле краденым, не гнушался похищать ради выкупа людей. Под ним, как утверждал Захар, ходил целый флот пиратов. И вот этого самого человека шеф-сержант предлагал ограбить.

– Штука в том, что этот урод часть нала хранит в золоте. А золото, как я понимаю, всегда будет драгоценным металлом. Вне зависимости от колебания валюты. И я так мыслю – раз

мир меняется, так почему бы мне и моим людям не тряхнуть говнюка и не получить положенную за годы службы премию?

Насколько я понимал, идея эта в голову Захару заглянула не вчера. Поскольку он тут же расписал и план поместья, и охранный периметр, и силы со средствами, которыми располагал глава пиратской гильдии. Но сам браться за дело не спешил – сперва это было противозаконно, а потом стало не по силам. Думаю даже, что именно из-за желания грабануть сомалийского олигарха его отряд до сих пор не покинул материк.

– И главное, поместье это находится неподалеку от одной из твоих точек на карте. Так что, ты поможешь нам, мы поможем тебе. Можем и по всем точкам провести, особенно если поможешь добычу легализовать.

Признаться, первой мыслью было послать предприимчивого легионера в лес. Который на юге. Не хватало еще мне влезать в откровенный криминал. То есть само-то по себе ограбление меня уже давно не смущало, больше года живу за пределами человеческой юрисдикции. Не нравилось внимание, которое мы могли привлечь нападением на охраняемый объект. И немотивированный риск.

Но подумав немного, я решил все же согласиться. Проводники мне были нужны. Карта картой, маршрут маршрутом, а по джиписэсу я туда, куда надо, не пройду. Или пройду, но потеряю столько времени, что вся моя миссия лишится всяческого смысла. Так что стоит помочь бойцам, да. После

предварительной разведки, естественно. А то, кто его знает, что там за охрана у этого богатея. Может, люди, а может, и не вполне уже.

– Ты не пожалеешь! – обрадовался шеф-капрал. – Мы тебя проведем так, что никто и не узнает, что ты там был! Тихо вошли, тихо вышли!

Он протянул руку, предлагая скрепить договор. Чувствуя, что ввязываюсь в авантюру, я тем не менее ответил на пожатие.

Через полчаса хода выяснилось, что у легионеров и машины имелись. Где-то в полукилометре от места нашего знакомства обнаружили два «Peugeot», легких армейских джипа, и массивный, украшенный пулеметной турелью на крыше, броневедомитель «Panhard». Захар сдернул с транспорта маскировочную сеть и довольно подмигнул мне.

– Небось думал, что мы до цели пешком пойдем? Устраивайся, где удобнее. Только не за руль.

После того как я пообещал ему помощь, шеф-капрал сразу как-то оживился и повеселел. Не иначе, уже воображал, как снесет награбленное золотишко в банк понадежнее, положит на вклад подорожнее и будет вести беззаботную жизнь рантье. Я быстренько спустил его с небес на землю.

– Вы после Вторжения поместье проверяли?

– Обижаешь! Конечно, и не один раз. Охрана на месте, такое ощущение, что их этот твой катаклизм вообще не затронул. Почему, интересно?

Предположения на этот счет у меня были. Нехватка ресурсов для вселения и, соответственно, выбор в качестве носителей тех, кто занимал весомое положение. Разбогатевший на морском разбое пират вряд ли относился к данной категории.

Но вот почему все-таки носитель не покрыл всю Землю, как и планировал, вот что было интересно. И не только мне, штабные Аналитики ломали над этим вопросом голову 24/7. Лично я считал, что своей борьбой со Шпилями, мы отклонили Носитель от заданной траектории, и функции были вынуждены прыгать на Землю с большей, чем планировалось, дистанции. И это удалось не всем.

Но это я, человек с незаконченным высшим образованием, так считал. А вот люди более головастые, тот же Михаил, мыслили иначе. После того как Чистильщик на допросе выдал, что прилетели наши «зеленые человечки» на астероиде, самой популярной сделалась версия о самостоятельном дроблении Носителя на несколько более крупных сегментов. Этому даже нашли подтверждение. Астрономы изучили небесное тело, которое недавно миновало границы нашей Солнечной системы, и высказались, что является оно осколком куда более крупного куска камня.

По версии умников выходило, что система навигации, которую строили функции, не смогла удерживать «корабль» пришельцев на прежнем курсе. Тогда ими был произведено разделение Носителя на несколько частей. И каждый от-

правился по одному из векторов, которые Шпили выдавали до недавнего времени. И одному из этих сегментов повезло больше, чем другим.

Я считал, что ученые плодят сущности. Сложно все как-то у них выходило. С одной стороны, Аналитики могут быть правы в своих предположениях. С другой – я помнил из видений, что Носитель – это не более, чем корабль-колонист. В нем в спящем состоянии или каком-то стазисе находились неактивные функции. Кто тогда проводил разделение астероида на части? Автоматика? Но ведь пришельцы не техногенная цивилизация, как мы.

В общем, вопросов было множество, и не только у меня. Но я рассчитывал получить ответы на них не в сотрудничестве со Структурами или, как они сами называли свой аналог правительства, Иерархией, а самостоятельно. Я узнаю, что скрывают пришельцы. Но уже сейчас уверен, что ничего хорошего это людям не несет.

Заметив, что Захар все еще смотрит на меня с вопросительным выражением на лице, я сообразил, что завис в своих размышлениях. Быстренько промотал воспоминания к тому моменту, на котором ушел в себя, и ответил почти честно:

– Понятия не имею.

Забрался на заднее сидение «Peugeot» и махнул рукой, поехали, мол.

Жертву легионеров я решил называть просто Пиратом. Захар называл его имя, но в нем было столько согласных, да

еще и через и приставку «ибн», что я попросту выкинул его из головы. Да и кто он мне, чтобы имя запоминать? К концу дня с высокой степенью вероятности он будет лежать на песке с простреленной головой, так что не все ли равно, как его звали.

Добирались до его поместья мы долго, хотя шеф-капрал и уверял, что это недалеко. Но – у меня уже присказка такая засела в голове – это же Африка! Тут все небыстро. И закон Мерфи срабатывает чаще, чем в других местах на планете. Скорее всего, так было и до прибытия функций.

Через тридцать километров кончилась дорога. В прямом смысле. Вот она вилась между холмов, которые, чем дальше от побережья, тем становились выше, и вот ее нет. Будто строителям внезапно наскучило это дело и они ушли в длительный загул.

Захар, видя мое недоумение, сказал, что Пират – параноик и добраться к нему на машине не получится, только по воздуху или пешком. А еще, добавил он, вокруг поместья есть минные полосы, но мне о них волноваться не стоит, легионеры уже проложили среди них проходы. Это окончательно убедило меня в том, что шеф-капрал планировал экспроприацию давно и хорошо к ней подготовился.

Некоторое время мы еще двигались по бездорожью, но скорость снизили серьезно, где-то до двадцати-тридцати километров в час. А потом и вовсе оставили транспорт, чтобы не выдать себя шумом моторов. Последние пять километров

мы прошли пешком, причем я, памятуя о минных полях, был вынужден придерживаться той же скорости, что и legionеры.

Только в полной темноте мы вышли к поместью. Сапер провел меня в очищенный от мин проход, и я, приблизившись, насколько было возможно, чтобы не выдать себя, просканировал объект.

– Функций нет, – сообщил я через минуту, вернувшись к legionерам. – Действуем как договорились.

Десятый день после Вторжения

Первым к поместью пошел я – на разведку. В принципе, если его охраняют только люди, а функции отчего-то побрезговали этим местом, скрытая операция может превратиться и в штурм. Такой довольно своеобразный штурм, где один нападает на охраняемую вооруженными боевиками базу. Таковы уж реалии нового мира – численность и превосходство в вооружении уже не являются гарантией победы.

Я знал, что могу справиться с охраной самостоятельно. Знал, что три-четыре десятка боевиков не станут для меня проблемой. Тем более что они не будут стоять на стенах и стрелять, пока я бегу вперед. Захар тоже знал, но пока не особенно в это верил. Он имел скромный опыт столкновения с новусами. Но, по крайней мере, не возражал, против моего плана. Увидел в нем отличную возможность сберечь жизни своих бойцов, как командира я его очень даже понимаю.

Так что мы решили, что легионеры рассредоточатся на местности и будут ждать сигнала. А потом, если все пройдет нормально, войдут и возьмут добычу. Все просто. На бумаге.

На первый взгляд и реальность не должна была преподнести каких-то неожиданностей и «оврагов». База Пирата выглядела как средневековая крепость в восточном стиле, разве что пулеметные гнезда на стенах и вышках немного смазывали впечатление. А так один в один: глухие стены метра в четыре из песчаника, траншеи, призванные блокировать нападение техники со всех сторон, массивные ворота, которые не всяким грузовиком снесешь. Процесс взятия не казался мне чем-то сложным.

Если смотреть с небольшой возвышенности, на которую я забрался ради лучшего обзора, внутри охранного периметра имелось с десятков строений. Невысоких, самое крупное всего три этажа, сложенных из того же песчаника, они прекрасно демонстрировали, что цель моей атаки не загородный дом богатого злодея, а постоянная база преступника-параноика. Стены зданий толстые, окна больше напоминают бойницы, на каждой крыше оборудованы позиции для стрельбы, а на некоторых, самых высоких, еще и зенитные орудия стоят. Древние, оставшиеся, похоже, еще с тех времен, когда Советский Союз активно поставлял технику государству-союзнику, но вполне по виду рабочие.

Часовые тоже имелись, целых двенадцать штук. Четверо занимали вышки торчащих по углам прямоугольника стен,

еще четыре пары курсировали от одной точки к другой и, как мне показалось, больше интересовались тем, что происходит внутри охраняемого периметра. Также я обнаружил камеры наблюдения, которые определил по характерному кожному зуду, способности странной и довольно редко мной используемой.

Быстро прикинув в уме, я сделал вывод, что с таким количеством действующей охраны боевиков должно быть даже больше сорока. Если дюжина несет службу сейчас, значит, должно быть по меньшей мере еще две смены. Это только обеспечение периметра, а ведь еще кто-то может тусоваться рядом с Пиратом. Да и какой-никакой резерв на случай непредвиденных обстоятельств. Выходит, что тут человек семьдесят минимум. Понятно, что в большинстве своем это плохо обученные бандюганы, в столкновении со спецназом не способные продержаться дольше пяти минут. Но их количество в моем случае могло перейти в качество.

Я был уверен, что не ошибся в расчетах. А также убежден, что профессиональный военный, каковым являлся Захар, не мог допустить столь грубую ошибку. Но он сказал тридцать, край сорок боевиков. А у нас тут минимум семьдесят. Что это может значить?

Через минуту я уже стоял рядом с ним и с очень нехорошим прищуром задавал этот вопрос.

– Да я понятия не имею! – шеф-капрал, кажется, немного стухнул. Решил, видать, что я с него сейчас спрашивать

буду кровью. – Последний раз мы тут были два дня назад и манкей стояли только на вышках!

– А теперь тут этих обезьян вдвое больше, – бесстрастно заметил я. – Какие мысли?

– Может, в гости кто приехал?

– А такое бывало?

– Честно говоря, не припомню...

Некоторое время мы оба молчали, а затем Захар с отчетливо читаемым в голосе сожалением спросил:

– Значит, отменяем все?

Я из чистого злорадства взял такую многозначительную паузу, что выпускники МХАТа побледнели бы от зависти. А когда нервоз легионера достиг пика, небрежно ответил:

– Да почему же?

– То есть будем штурмовать?

– Не. Только людей положим. Я один пойду.

В моем решении не было ни позерства, ни пренебрежения, только голый расчет. Если мы ударим все вместе, я со своими сверхспособностями и легионеры с огнестрелом и выучкой, то победить-то победим, но вот какой ценой – вопрос. Мне, положим, пара новых дырок только настроение испортит, а среди бойцов будут потери. И зачем? Мы никуда не торопимся, как, например, со штурмом Шпилей, функции в затылок не дышат. Почему бы мне тогда не прогуляться по внутреннему периметру и не устроить афробоевикам тихую Варфоломеевскую ночь?

Будь я обычным человеком, план следовало бы назвать самоубийственным. С учетом моих особенностей – резней.

– Сидите тут и ждите. На пальбу, если возникнет, не реагируйте. Когда будет можно, я дам сигнал.

– Какой? – Видимо, нехорошее у меня было выражение лица, шеф-капрал даже спорить не стал.

– Ракету пушу, – ухмыльнулся я, показывая ему фальшфейер, взятый из снаряжения легионеров. И рванул к поместью Пирата.

Двигался я не по прямой, а короткими перебежками, от одной траншеи к другой – больше тут было спрятаться негде. Каждые три секунды обновлял данные сканера, но функций так и не увидел. Миновал камеры и замер, добравшись до стены.

В четырех метрах над моей головой как раз проходила пара патрульных. Они о чем-то негромко переговаривались, что убедило меня в том, что марш-бросок остался незамеченным. Определив их примерное местоположение, я взвился в прыжке и встал на ноги за спиной идущего чуть позади боевика. Вышло не идеально, до него осталось больше двух метров. Зато оба они оказались на небольшом участке стены, который не освещался прожекторами. Быстро преодолев разделяющее нас расстояние, я коротким ударом в основание черепа сломал заднему шею.

Впереди идущий сомалиец что-то сказал, не оборачиваясь. Про собаку, насколько я понял. Местный язык я не то

чтобы изучил, но загрузил в голову достаточно знаний, чтобы понимать хотя бы с пятого на десятое. В теории. На практике же оказалось, что особенности произношения почти нивелировали мои нечеловеческие лингвистические способности. С равной степенью оставшийся в сознании боевик мог отругать своего напарника за какой-то проступок, назвав его собакой, и сообщать, что хотел бы поесть, причем именно собачатины.

Я успел аккуратно уложить мертвое тело, до того как смущенный молчанием товарища, боевик начал поворачиваться. Зажал ему рот ладонью, а второй сломал трахею. Пристроил второго мертвеца рядом с первым в тени и присел рядом. Прислушался.

Было по-прежнему тихо. Соседние патрули продолжали неспешно ходить, на вышках никто не кричал, а прожекторы не спешили разворачиваться в мою сторону. Из глубины поместья доносились какие-то звуки, которые я не вполне идентифицировал, но в остальном крохотный поселок посреди то ли буша, то ли пустыни спал. Бандиты видели какие-то свои бандитские сны, в которых наверняка фигурировали пленники с захваченных кораблей и золото, которое за них можно выручить.

Хорошо. Люблю тихие ночи.

В следующие десять минут я расправился с остальными часовыми. Устав гарнизонной караульной службы до них, может, и доводили, но боевики явно пустили его на туалет-

ную бумагу. Поразительная беспечность! Если патрули еще ходили по стенам, делая вид, что что-то там охраняют, то сидящие на вышках боевики тупо спали! Привыкли к изоляции? Или просто от природы были раздолбаями? Хотя, казалось бы, в современном мире, даже без учета новусов и функций, удаленность уже давно не является гарантией безопасности.

Кстати, почему это поместье вообще существует? Захар о нем знал, значит, и командование Легиона тоже. В курсе были и разного рода миротворцы, всякие там «ограниченные контингенты» сверхдержав. Снести базу Пирата ничего не стоило, даже без высадки спецназа хватило бы одной ракеты с беспилотника. Не хотели? Имелись свои интересы? Или опасались задеть заложников, которые тут могли находиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.